

Евгений Владимирович Артеменко

писатель, публицист, автор 15 книг, альбомов, буклетов, статей на актуальные темы современности. Художник-гравер, педагог, общественный деятель, член-корреспондент Международной Академии информатизации, академик Российской Муниципальной академии, член творческого Союза художников России. Награжден медалью «За гуманизм и служение России» в честь 100-летия М.А. Шолохова.

Маврычев А.А. На повороте. 1965

© В иллюстрации книги использованы рисунки автора, так и графика коллег по работе в художественном училище А.А. Маврычева (1924-1988), И.Ф. Гришаева (1924-1981) органически вписавшиеся в сюжет повести и других художников.

Евгений Артеменко
Татьяна Королькова

**ДОРОГОЙ
ЛЮБВИ
И ВЕРНОСТИ**

поВЕСТЬ
о человеческом
достоинстве

© Повесть написана в новой орфографии. В приставке «бес» глухая «с» заменена на звонкую «з», «безплатно», а не «БЕСплатно» и т.д. Бес-символ тьмы, мрака и зла, специально внедренный в русскую национальную культуру.

70-летию со дня рождения
Ирины Артеменко посвящается

Предисловие

Есть яркие личности, о которых снимают художественные и документальные фильмы, рассказывают в СМИ. И есть люди, о которых никто ничего не снимает, не пишет, т.к. по мнению многих таких людей, а их большинство, ничем особым не выделяются на общем фоне.

Лет десять назад, а может и больше, я случайно прочитал высказывание писателя А.М. Горького о таких людях и меня, я это хорошо помню, как-то задело за живое. Высказывание нехорошее, но очень точное, применимо к нашей русской ментальности, что мы Иваны не помнящие родства. Но я его приведу полностью только в конце книги, чтобы вам, читатель, не портить настроение. И еще пришли на ум слова Козьмы Прутова – «Что скажут о тебе другие, если ты сам о себе ничего сказать не можешь?»

Мне кажется, рассказывать о не близком для вас человеке намного проще, скажем о вашем друге, нежели о брате, сестре, матери, отце.

Есть люди, которые помнят того человека, о котором повествуется в книжке. Встречались с ним, разговаривали, работали вместе. И у них есть свой взгляд на этого человека, своё мнение, которое может не совпадать с мнением пишущего. Тем не менее, понимая все это, я взялся за трудное дело – рассказать в этой книжке о женщине, с которой прожил счастливо 26 лет и прожил бы еще больше (в 2017 году исполнилось бы 50 лет супружеской жизни), но внезапная, коварная болезнь унесла жизнь 45-летней Ирины Кимовны Артеменко, только что выпустившей в большую жизнь учеников 11 класса общеобразовательной школы № 19 г. Йошкар-Олы, будучи классным руководителем.

И руководство школы, соседи, знакомые, мать и сестра Ирины, не говоря уже о нас с дочкой, все были в шоке. Никто

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

не верил в случившееся. Как же так. Как же работает небесная канцелярия? Есть насильники, искалечившие 60 девушек, воры нагло крадущие всё, пьяницы, пропивающие свои квартиры – люди абсолютно чуждые человеческому сообществу и ... живут.

Вопросов много, а ответ один – тяжелая, неизлечимая тоска по дорогом, милому человеку. Эта тоска не проходит до сих пор, мучает, заставляет страдать больное сердце. И это по всей вероятности подвигло изложить свою боль в эпистолярном жанре. Ведь остались у неё двое внуков, которых она не видела.

Вот здесь я сделаю небольшое отступление от темы. Когда у дочери Тани (это имя дала для дочери сама Ирина, назвав её так в честь своей лучшей подруги Т. Руденко, живущей в г. Дзержинске, где родилась и сама Ирина), родился сын первенец Димка, мы с зятем это событие хорошо отпраздновали у них на квартире. Идя к себе домой поздно вечером, я всё вспоминал внука, как ему целовал ручки, пятки и как-то само собой я в сердцах, с жалостью и слезами на глазах сказал вслух, плохо Иринушка, что тебе не удалось увидеть красатульку-внука.

Спиртное расслабило меня, слёзы рекой лились из моих глаз.

Пришёл домой, прилёг на кровать, на нашу кровать, и приснился мне такой сон. Стою я в какой-то комнате, а напротив меня

По родным местам с внуком Юрием. 2010 г.

Фото с дочерью и внуком Димой
2000 г.

в белом одеянии Ирина, лица и глаз я не вижу, мы не говорим, но на моё сожаление, что она не видела внука, говорит, что ты, Женя, зря так думаешь. Мы отсюда всё видим. Я даже знаю, какого цвета рубашонка моего внука была, а ты и не заметил. Фантастика? На утро я позвонил дочери, рассказал ей всё. Она обалдела и ответила, да желтая распашонка на нем была... «Невероятно?» - еще раз удивилась дочь.

Но я уже знал, что такая связь между живыми и мёртвыми душами существует. По научному это называется несколько мудрёно – эгрегориально-матричное управление. Потому что, мы живём во Вселенной наделённой материей, информацией, мерой.

Мой компьютер (мозг) сделал запрос в матричное Событие, я получил информацию о материи (внуке), мера-деюсь фрагментом этой информации с читателем.

Но оставим науку учёным мужам, у нас другая тема повествования.

Надо сказать правду, Ирина мне и сейчас часто помогает в кое-каких делах. Вроде проблема, а потом смотришь, её уже и нет. Рассыпалась трудность.

В 2017 г. я съездил в г. Павлово, Нижегородской области, где учился граверному искусству 3 года, ушёл в армию, вернулся и поступил на работу в художественное училище, в котором встретил в 1967 году мою любовь Ириночку. Съездил вспомнить юные годы, незабываемый аромат, который шёл от Ирининых волос, вспомнить окские вечера, где мы с ней на дебаркадере коротали время, наслаждаясь друг другом, окское луговое сено, в котором мы провели ночь, т.к. загулялись, а мост уже развели, звёзды над лугом, городом, рекой и нами. Вспомнить дикий мёд её губ, испытать радость, что есть насто-

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

ящая любовь, вера в другого человека, как в самого себя.

Вспомнить «бродвей» нашей юности, когда молодое поколение павловчан вечерами, каждый день с 19.00 до 23.00 прогуливалось по главной улице города «почтовке», чтобы познакомиться с девушкой или пацаном-стилягой, модным течением того времени. Или сходить на Дальнюю кручу на танцы, где тоже можно познакомиться друг с другом.

Правда это течение, прогуливаться, к концу 60-х годов уже затихало, а вот ранее, когда я учился в училище, чтобы выглядеть супермодным мы носки на ногах рисовали гуашью. Модных носок в продаже не было, да и денег на них, выручала смекалка. Единственный недостаток – дождь, который размывал абстрактное творение на ногах. Но иногда выручало, и было много завистников, пока не узнали в чём дело.

А какой был чудесный пляж на левом берегу Оки. Чистый, золотой песочек, растянувшийся примерно на 500 метров, да шириной 30 привлекал почти всё население города. Поток шёл народ по понтонному разводному мосту, кто на пляж, кто обратно, с утра до вечера. В субботние и воскресные дни были ярмарки с музыкой и песнями. Павловчане любили пляж.

Да и не только пляж. Весь город, расположенный на правом, крутом берегу р. Оки был с любовью слеплен из деревянных, где из двух, где из трехэтажных домов с хорошей цокольной подстройкой из кирпича.

Это были дома зажиточных горожан, которых в городе было довольно много. Кузнечно-кустарное производство, основанное здесь с незапамятных времён давало работу ремесленнику, ну и доход приличный.

Изделия Павловских
умельцев выпускников
худ. училища

Ещё в 1860 г. была основана Павловская кустарная артель А.Г. Штанге, получившая в 1917 г. более 10 почётных наград на различных промышленных выставках и со временем превратившаяся в завод художественных изделий им. С.М. Кирова – крупнейшее в районе предприятие народных художественных промыслов. Здесь развивается кузнечно-прессовое производство, автобусное (ПАЗ), завод шоферского инструмента – завод металлоизделий, столовых приборов, замки, медицинских инструментов и многое другое, что можно ковать, гнуть, варить.

Начиная с 20-30 годов XX века появляются артели по изготовлению складных ножей, композиции из складных ножей в виде кораблей, автомобилей, самолетов. Здесь в 40-е годы собирали знаменитые «Катюши».

В 1945 году было основано Павловское художественно-ремесленное училище № 34, за 70 лет своей работы подготовившее большое количество специалистов для предприятий страны нуждающихся в специалистах «точечных» работ – гравиров по штампам и художественной обработке металла.

С момента своего создания училище никогда не меняло профиля подготовки специалистов. Изделия учащихся, экспонируемые на выставках, удостоивались наград, премий, дипломов ВДНХ СССР, а также зарубежных премий и наград в городах: Монреале, Праге, Дортмунде, Хельсинки и др...

Училище выстояло в сложный период контрреволюции, продолжая сейчас жить и развиваться.

Горожане любят и уважают студентов училища, сегодня техникума народных художе-

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

ственных промыслов России, понимая, что здесь выращиваются ростки большой культуры города. Единственное от чего тошнит, так это от рекламы «а-ля Америка», яркой, безвкусовой и ненужной, создавая впечатление, что ты попал в захлавленную резервацию забытого штата Техаса или Оклахомы.

А сегодня нет того, что я описал. пляж зарос полностью кустарником и сократился наполовину.

Этому времени в этой книге уделено много места, графики с прекрасными пейзажами окских далей, чтобы читатель вместе со мной почувствовал дух того времени. Дух юности.

Я много раз пытался написать послежизненный портрет Ирины, но не получалось. Не мог ни рисовать, ни писать краской. Слезы застилали всякий раз глаза, а после инфаркта волнение вообще опасно. И всякий раз оставлял это на потом. А жизнь подсказала другой вариант – не портрет написать, а повесть с иным, Богодержавным взглядом на нашу жизнь.

И всё как бы встало на свои места.

После посещения ещё одного места, где я никогда не был – с. Болдино, имение А.С. Пушкина, работать стало вдвойне интереснее.

Когда я пишу эти строчки воспоминаний, телеэфир посвящён великому поэту, барду Советского Союза В. Высоцкому. Приятно слышать добрые слова о человеке, который обогатил русскую культуру своими стихами и музыкой.

Ирина любила творчество Высоцкого. Иногда я видел её влажные глаза после очередной песни, записанные на магнитные катушки магнитофона «... вдоль дороги лес густой с ба-

с. Болдино. Мостик 2017.
Работа автора.

бами-ягами, а в конце дороги той плаха с топорами».

Ей импонировала Марина Влади. Характер Ирины был схож с характером Марины. Её любовь к Володе была понятна Ирине. Точно такие отношения были выстроены и между нами. Действительно, Высоцкий – это Пушкин нашего времени, в песнях которого как и у Пушкина существует определенный код, своя символика, не сразу понятая современниками, правда с противоположной разницей в творчестве обоих поэтов. А. Пушкин в своих поэмах писал, как спасти Россию от угнетателей, пришедших на Русь тысячу лет назад. Высоцкий – к пассивному созерцанию населением, как умело разваливается Советский Союз цивилизаторами – врагами народа. Негодование

Супербложка книги поэмы
А.С. Пушкина. 2018 г.
Работа автора.

на уровне эмоций.

Если бы он, будучи жив, запел о нашей сегодняшней жизни, где сто сортов колбасы, но свобода под пятой троцкистов, наследников синайских цивилизаторов, то давно бы сидел в тюрьме за экстремизм или просто убран из жизни, как Тальков, Есенин, Пушкин, Лермонтов, Рубцов, Николай II, Распутин, Горький,

Сталин, Берия, Дж. Леннон и др.

Если задаться вопросом, а какая музыка больше всего раскрывает характер Ирины, как человека, её душевное и интеллектуальное состояние, то я бы указал на музыку Штрауса, его вальсы и где-то рядом звучит полонез Огинского. Из современных ей больше всего нравилась группа «АББА», «Битлс», которых она просто обожала и Ю. Антонов. Из киноактрис ей

импонировала Тамара Сёмина и певица А. Вески. Нынче, темперамент Ирины можно «видеть» похожим у Тамары Глобы. Если вам эти личности знакомы, то вам легко будет узнавать в них характер Ирины, её душевное состояние. А мой, например, характер раскрывает «Бухенвальдский набат», «Священная война».

А в живописном плане хорошо подходит к образу Ирины картина В. Васнецова «Аленушка», хотя у неё не всегда был такой грустный вид. Если надо, может и огрызнуться, но это не правило, а исключение. Спокойный, уравновешенный характер – алгоритм её психического состояния.

Помню, как однажды, нас сверху залили соседи водой, она в сердцах воскликнула: «Да чтобы вас ё... мать тоже залили так, как вы нас». Спыхватилась, лицо покраснело от стыда, она тут же спряталась за мою спину и умоляла меня сказать, что я ничего такого не слышал.

Ирина – это такой сгусток внутренней и внешней красоты, что нет в культуре людей более подходящего слова, как наделять её словом - обаятельная. И ещё мне бы хотелось не наделять её красивыми эпитетами, типа: приветливая, отзывчивая, обходительная, а через призму других людей, которые были рядом с ней, через характеры этих людей у читателя сложился свой взгляд, своё понимание на понимание того, что я хочу сказать о Ирине, той эпохе, в которой жила она, жили мы, жило наше старшее поколение.

Прошло 25 лет, как ушла из жизни жена, мама, бабушка. Мало или много это лет? Для истории – это миг. Для человеческой жизни четверть времени – много. События улеглись, успокоились, приняли вид хронологии. И мы начнем вместе с читателем понемногу поднимать пласты истории жизни замечательной женщины нашей семьи – Ирины Кимовны Артеменко.

Август. Яблочный Спас. 2017 г. (фрагмент). Работа автора

Часть первая

«Счастливое» детство

Ирочка родилась 19 августа 1948 г., в день, когда православная страна отмечает Яблочный Спас. Повлиял ли этот праздник на характер Ирины, неизвестно, но она, став взрослой, любила яблоки и старалась, чтобы они были каждый день на столе.

Родилась крупным ребенком в рабочей семье. Папа её – Ким Кириллович Федоров работал шофером на автобазе, мама – Августа Алексеевна Фокина – на химическом заводе оператором на пластмассе.

Молодые жили с бабушкой Зиной – мамой Августы, которую дома звали просто Алей. Надо сказать, что бабушка или бабуся Зина, как звала её Ирочка, была ещё та штучка. И хотя у нас принято о ушедших из жизни плохого не говорить, да простит меня Творец, если говорить правду, то правду нужно говорить во всех случаях. Её говорить легко, так объяснял Иешуя Га-Ноцри про-

Ирочка с мамой

куратору др. Рима Понтию Пилату в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Бабуся ненавидела отца Ирочки. После смены человек шёл домой со сладостями для дочурки, чтобы дома отдохнуть, поиграть с ребёнком, но в дверь его не впускали. Девочка просила бабуся впустить папу, стоя у двери, плакала горькими слезами, но бабуся стояла

на своём – пусть спать идет куда хочет. Жена была настолько забита и напугана хулиганством матери, что не смела ей что-либо возразить.

Через какое-то время родители развелись. Каждый завел другую семью, а любящая мама отдала свою кровиночку в ... детский дом. Ни бабуся, этот деспот в юбке, не желали её видеть, ни мать, выйдя замуж за инженера строительных наук, любителя дешёвого вина, пить его в подогретом на спиртовке горячем виде. От сволочной бабуся страдали и соседи по лестничной площадке.

Приходя с работы у кого-то не открывалась почему-то входная дверь, ключ не проворачивался. В дело вступал топор, лом. Крик, шум, ругань. Оказывалось, что кто-то в замок наложил сломанных спичек. Соседи подозрительно косились на соседнюю дверь под № 66, но прямых улик не было. И не ведали они, что за ними в дверной глазок наблюдала бабуся, с пританцовыванием от счастья, что сделала очередную гадость соседям, уставшим от тяжёлой и вредной (а г. Дзержинск, где родилась и жила Ирочка, был режимным закрытым городом в 25 км от Нижнего Новгорода – первенец химической промышленности СССР) работы. Сама же ни часу не проработавшей на предприятии, и во время войны и после, работала няней у состоятельных людей.

Большинство людей знает, что на вид в порядочных семьях с хорошим достатком дети вырастают с уголовными наклонностями, жадными, продажными, т.е. с теми пороками, которые

в принципе у порядочных людей и быть не должно. И наоборот, в семьях с довольно скудным семейным достатком, нелюбимых, злых – вырастают, вопреки всему этому, хорошими, в принципе востребованными, честными, приятными в общении и отзывчивыми к чужому горю людьми.

Мы живем в обществе с нелегитимной наукой, вопросы которых не выносятся на обсуждение с обществом. Мы в вузах изучаем 4 типа психики человека: холерика, меланхолика, сангвиника и флегматика. А в закрытой науке изучается 5 психотипов и которые возвращаются на протяжении тысячелетия со дня Крещения Руси: **животный строй**, когда поведение человека подчинено инстинктам: работа, ужин, секс, сон, работа; строй психики **зомби-биоробота**, поведение которого тоже подчинено инстинктам; строй психики **демона**, индивид упивается своей силой подчинения других людей своей воле; **опущенный**, человек спившийся, обкурившийся и т.д.; **человеческий** строй, где человеческое достоинство выражается в понимании своего «Я», как божьего создания – помощника Бога на земле для построения справедливого общества без паразитов – нахлебников.

Пусть читатель сам определит, какой из перечисленных психотипов более подходит к бабуся. Ведь после развала СССР таких бабуся в новейшей истории России появилось тысячи, их можно встретить повсюду. Демонизм заполонил страну, что она стала страной с нулевой репутацией, нулевой культурой, нулевой духовностью (а сколько церковью понастроили), нулевой экономикой. **Строй психики определяет наше бытие**, а не образование, как многие думают. Не личные библиотеки с 10 тыс. томов книг, а строй психики человека.

И самое удивительное, что она стала так поступать и со вторым своим зятем – не пускать его к жене. Позже они съехали от неё, но дочь Аля каждый день должна была приходиться к этому деспоту, забирать грязное бельё, чтобы его выстирать, покупать таблетки, давать деньги на расходы, оплачивать счета по ЖКХ. И так продолжалось более 20 лет, пока эта ведьма не встретила ... со мной.

Девичество

Шло время и из гадкого утёнка (слова бабуся) неведомый природный скульптор сотворил чудо природы – обаятельную, с прекрасным торсом, красивой грудью молодую лебёдушку, слегка застенчивую, но с природным юмором, прекрасным тембром голоса, чувствительными губками и остальными женскими прелестями.

Завела себе подружку Таню, которая училась в ДХШ (детская художественная школа), туда же поступила учиться Ирина. Таня была на год старше Ирины и девушкой была серьёзной, из хорошей семьи. Папа у неё работал художником-оформителем в кинотеатре, а мама бухгалтером в ресторане. Девочки всегда были сыты, а мировоззрение формировалось от частых просмотров новых лент кино.

Закончив 8 классов, Ирина поступила работать на «мамин завод», в отдел сувенирной продукции или ширпотреб, как тогда называли такие товары. Жила, крепя сердце, у бабуся, которая так издевалась над девушкой, что часто ночевала у подруги. Бабуся не верила ей и часто называла

внучку ... проституткой. Ирина не понимала значения этого слова и однажды спросила у подруги разъяснить ей, с чего это её так называет бабуся. А когда узнала, она проплакала целый день. Ведь она, да и подруга, ещё не дружили с парнями. Иногда посещала папу, который жил у родителей, и в отличие от дедушки и бабушки, отец радовался общению с дочкой. Когда она была в детдоме, часто приходил к ней, катал на машине, дарил подарки, приносил конфеты. Любовь к отцу она пронесёт через всю свою короткую, увы, жизнь.

То ли на нервной почве или что-то ещё, но при медосмотре на заводе было обнаружено заболевание сердца. Посадили на антибиотики. Так она и продолжала принимать препараты до отъезда вместе с матерью в г. Павлово, куда был направлен на новое место работы товарищ Сухов – второй муж мамули, который недолюбливал чужую дочь. Устроившись на ПАЗ (Павловский автобусный завод) главным инженером по строительству, получил трехкомнатную квартиру и тут же побежал в подвал подогревать «777» для «обмыва» квартиры.

Ирину он терпел лишь потому, что она ходила в садик за его дочкой Олей, одевала в школу, провожала и встречала её.

1967 год изменит многие судьбы людей здесь описанных.

В июле месяце в художественном училище, где готовили гравёров по художественной обработке металла и гравёров по штампам были объявлены вступительные экзамены. Сдавшие с 1 сентября должны приступить к учёбе, и должны были получить форменное обмундирование, выдаваемое государством бесплатно.

Ирина подала заявление, но администрация училища ей отказала в приёме, сославшись на возраст и больное сердце. Да, она была старше на два года тех ребят, которых принимали на учёбу. Что делать?

И тут надо отдать должное дяде Вите, который подключил в Горьком (ныне Нижний Новгород), где находилось Управление «Трудовых резервов» свои связи. А они у него были широкие будучи секретарем комсомола строительного факультета ГИСИ. Он пробил этот вопрос и Ирину допустили до экзаменов. Сдав их на «четыре», она была зачислена на учёбу и

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

попала в группу, где мастером производственного обучения был назначен недавно демобилизовавшийся из рядов Советской Армии, но уже проработавший в этой должности 4,5 месяца... пишущий эти строчки.

Почему я демобилизовался 23 февраля, накануне своего дня рождения (25 февраля)? Дело в том, что 2 января у нас с братом умерла мама в возрасте 43 лет. Опекуном брата (он моложе меня на 8 лет) стал я. Род-

ственники сделали запрос в военкомат, приложили справки и через месяц с небольшим меня демобилизовали, не дослужив до 3-х лет 8 месяцев до срока, когда я был забран в армию.

Сегодня, оказывается у меня есть три малых родины: первая – д. Болтино Вадского района, где я и брат Витя родились, вторая – г. Павлово, где я учился, работал, жил, женился, родилась дочь и третья – г. Йошкар-Ола, где я сейчас живу и пишу эти воспоминания.

После армии, я зашёл в училище и мне сразу предложили работу. Все помнили ещё мою фамилию и ученика – старосту группы закончившего училище с повышенным разрядом, дающим право выбирать любой город страны, откуда пришли заявки на трудоустройство по специальности гравёра: Челябинск, Чебаркуль, Пенза (часовые заводы), Александров, Свердловск (ныне Екатеринбург), Харьков, Чирчик, Златоуст и многие другие, ну и конечно заявки на АвтоВАЗ в Тольятти, Муром. ГАЗ...

А брата Витю забрала к себе жить наша тетя Нина – мамина сестра.

Приближалось 1 сентября 1967 года.

И.Гришаев. В изостудии ХРУ-34

Первый ряд, слева-направо Пузанков В., Федорова И., Маврычев А., Кузнецова Т., Артеменко Е. 1970 г.

Правило техники безопасности

60-е годы, полеты космонавтов: Гагарина, Титова, Терешковой, неопишущая гордость за нашу страну; атомные ледоколы, ВИА «Песняры», «Самоцветы», кинофильмы: «Летят журавли», «9 дней одного года» и многое другое поднимали боевой дух современников. И ввод советских войск в Венгрию и Чехословакию. Инцидент на Даманском, спровоцированный главным кукурузоводом страны – всё это радостью и болью отзывалось в наших сердцах. Но мы были молоды и потому наивны и ... веселы. Многие пропускалось мимо ушей и занимало лишь то, что лежало непосредственно перед тобой – работа и время заводить семью. Так мы устроены.

Как правило, 1 сентября посвящалось ознакомлению учащихся с историей училища, традициях, получения профессии, преподаваемых предметов и технике безопасности при посещении слесарно-станочного парка училища, проще сказать – мастерских.

Передо мной 30 юных лиц с интересом рассматривающих человека, который им три года будет и папой и мамой, с которым нужно решать все бытовые и учебные вопросы.

Знакомимся. Рассказываю о своей учёбе, службе в армии и моих обязанностях. Перед нами несколько станков, о которых я говорю с предупреждением самостоятельно не включать их и не гладить руками.

«Однажды одна ученица, вопреки инструктажу, всё же решила потрогать станок, который был на ремонте. Станок самовключился и рукав халата девочки стало затягивать в отверстие станка. Она заорала и обезсилила. Хорошо то, что

Группа Б-1.

в это время мимо мастерской шёл учащийся третьего года обучения в инструменталку. Услышав крик, он бросился на помощь несчастной, выключил станок (кнопка была на другой стороне станка), вытянул окровавленную руку девочки. вызвали «скорую». Слава Богу, всё обошлось, но два ногтя на руке – как не бывало». Всё это я говорил в «армейском» строгом тоне, когда не возможны возражения. Стояла страшная тишина. Дети, которые 10 минут назад слегка пинали друг друга, задирались и язвили, стояли раскрыв рты. Прозвенел звонок конца урока. Учащиеся медленно, тихо обходя станки стороной, покидали мастерскую.

«Дело сделано, - сказал я сам себе, – теперь они и близко к станкам не подойдут. И мне, и родителям радость, что не будет калек».

На следующий день, не успев появиться в училище, меня срочно вызвали к директору. Директором был милейший человек, четыре года во время войны находился в концлагере «Маутхаузен», с больным желудком спросил меня тихо, с болью в голосе:

- Евгений Владимирович, чем Вы так напугали вчера на вводном уроке ребяташек, что двое из группы сегодня подали заявление об отказе учиться?

- Ничего особенного я не сказал им. Просто привёл пример, что может случиться, если игнорировать технику безопасности. Правила поведения.

- Хорошо. Вот заявления учеников, встретитесь с ними, узнайте, когда родители будут дома и посетите их, разъясните, что к чему. Идите.

В этом человеке, прошедшем войну и проведшим 4 года в застенках фашистского лагеря, позже не менее ужасный допрос органами НКВД, было что-то отеческое,

В мастерской училища.
И.Федорова и З.Мукосеева

дружелюбное, честное и трогательное. Дальнейшие события покажут правоту этих слов.

Но я чуть забежал в своём рассказе вперед, когда прозвенел звонок окончания урока, ко мне подошли две ученицы (будущие подруги). Одна из них поменьше ростом и более хрупкая, чем вторая, держась за руку от страха, преданно смотрела на меня. Вторая, слегка улыбаясь, спросила: «Евгений Владимирович, неужели эти доисторические станки способны ещё и работать?» В её словах была правда – один металлорежущий станок был выпущен в ... 1792 году. Я оторвал глаза от журнала и обалдел. На меня смотрели искрящиеся какой-то радостью, с хитринкой, прекрасно обведенные тушью, смеющиеся глаза той самой девушки, которая выделялась из общей массы учеников своим возрастом и телосложением, замеченную мной во время переключки. Я почувствовал головокружительный запах незнакомых мне духов, который заполнил пространство возле моего стола.

Мы смотрели друг на друга не моргая и не отводя глаза в сторону. Я был поражен красотой её лица и длинными волосами, спадающими ей на грудь и спину.

Мы смотрели друг на друга не моргая и не отводя глаза в сторону. Я был поражен красотой её лица и длинными волосами, спадающими ей на грудь и спину.

Подруга, почувствовав неладное, стала дёргать её за руку, приговаривая: «Ну, Ир, пошли, а то перемена скоро кончится».

Стряхнув с себя оцепенение, я тоже перевёл дух. Стал без смысла смотреть в одну точку. Что это было? Весь день и последующий, когда ученики были на теоретических занятиях, я ходил какой-то не свой. И где-то в глубине души я стал находить ответ на все вопросы, касающиеся выбора партнера для своей жизни, партнера для создания семьи. Чуть ранее описываемых событий в кинотеатрах показывали несколько кинофильмов с участием Жанны Прохоренко. Это «Тучи над Борском», «Баллада о солдате», «А если это любовь?» и др.

Ребята в воинской части, где мы проходили службу, на день моего рождения подарили красивую гитару, а на дно ей, сунув в отверстие, приклеили открытку с портретом киноактрисы... Ж. Прохоренко. Знали черти, что я питал слабость к ней, что она была для меня кумиром женской красоты и целомудрия. Даже сейчас, после стольких лет, я с удовольствием смотрю фильмы с её участием, любуюсь ею, глядя на «живую» Ири-нушку.

И вот что в жизни интересно. Через несколько лет Ирина будет носить фамилию с окончанием на ... енко. Мистика. Или неведомая человеку закономерность?

г. Павлово – на – Оке. Ул. Маяковского. Рисунок автора.

Маврычев А.А. Свято озеро. 1963

Ной штарная струна

Наступившая осень подарила в тот год прекрасное, теплое, солнечное бабье лето. Администрация поощряла инициативу ребят, если те желали сходить в турпоход на прекрасные, так называемые Святые озера, коих в пригороде города, на левом берегу Оки было уйма в 10 км от города. Обычно ходили на сутки – двое и соответственно сухой паёк был не тяжелым, который клался в рюкзак: картошка, приправы, макароны, хлеб и т.д., да забыл сказать про лакомство всех детей – сгущенное молоко. В турпоход в основном ходили не павловчане, а приезжие учиться, расквартированные по квартирам горожан. Я и сам снимал жильё у одной очень знаменитой старушки. Когда учился жил у неё и вот после армии снова с радостью она впустила меня в дом на Луговой улице, довольно далёкой от училища. Известная тем, что её муж Смолин был начальником штаба у С. М. Буденного. Когда в Гражданскую войну, она молодая с ребёнком на руках попала с группой красноармейцев в окружение и уже готовилась к худшему, на выручку им прискакал Герой Гражданской

войны венгр Олеко Дундич. Я случайно, в детстве, смотрел этот фильм и что она рассказывала о той поре, я дополнял её деталями из фильма, и она подтверждала события. «Всё мечтаю написать Сёмке (так она называла маршала СССР) письмо в Москву, да всё как-то стесняюсь. А то бы он забрал меня из Павлова. Когда мужа не было рядом, Сёмка так и зырил глазищами на меня. А я глупая была, всё думала – плохие щи, невкусные варю хлопцам – вот он и не решается мне прямо сказать об этом. Сейчас-то я понимаю, чего хотел этот бабник от меня. Зараза. Но смелый был в бою». Она говорила и говорила, дорогая тетя Маша, а я уже упал от смеха со стула и всё никак не мог унять свой смех со слезами на глазах, понимая, сколько этой хрупкой старушке и нашим матерям пришлось пережить в молодости. А остались добрыми, умными, чистосердечными людьми.

Как часто бывало, в турпоход желающих набиралось человек 10-12 от 30 числящихся в группе. Но паёк нам выдавался почти на всех числящихся. Поэтому ребята не голодали. Так суп с тушенкой был вкусным и калорийным, что немаловажно для детей, резвящихся на воздухе. Многие брали с собой конечно этюдники и писали этюды на природе. Отдых отдыхом, а в понедельник надо сдавать учителю рисунка и живописи свои работы-задания.

Расставлены палатки, принесён хворост, горит костер, в кастрюле для второго блюда кипит вода, в другом – для чая. Кто-

то чистит картошку, кто-то пишет этюды, один бегаёт вокруг деревьев, третий или четвертый подбирает песню на гитаре. Где-то в кустах поёт невнятное переносной магнитофон, а я боюсь встретиться с поразившими меня глазами. Но я чувствовал в своём организме неуёмную резвость, радость,

какое-то блаженство от существа, которое находилось где-то рядом здесь, да вот «оно» из палатки выносит хлеб. Покушали, вымыли посуду, сели у костра поудобнее. Ребята рассказывали свои байки. Иногда кто-то промурлычет под гитару песню. Задавали вопросы мне, рассказать как там, в армии живет, что там делают художники? Вкусный ужин расслабляет людей, костер в ночном лесу придаёт больше загадочной романтики, сближает людей, делает их добрее, человечнее. Вчера этот человек был строгим, нелюдимым на первый взгляд, а сегодня у костра сидит совершенно другой – интересный и грамотный человек. И не верится, что завтра он опять будет букой.

- Витя, - говорю ученику, - подай гитару, что-нибудь вам спою на сон грядущий.

- Вы играете на гитаре? - оживились и удивились ребята. «И на нервах тоже» - смеясь, отвечаю им. «Да, мы это уже знаем» - парировали они.

И полилась с хорошо настроенной семиструнки незнакомая мелодия и песня о хуторянке, которая напоив коня заезжего молодца, так влюбила в себя, что он и про коня забыл, и не доехал до дома, затерялся где-то вдалеке. Что же делать парню молодому, раз пришлось дивчина по душе?

Потом про самую красивую девчонку во дворе и закончил песней-хитом, как бы сейчас назвали.

- Ребята, Я вам спою песню предназначенную конечно для взрослых и вы в принципе уже взрослые, но тем не менее еще дети, правда, которые знают больше, чем взрослые – откуда появляются дети. Знаете что, я спою эту песню Ирине Федоровой, а вы будете слушателями. Договорились?

Все наострили уши и уставились на Ирину. А она гордая, что ей уделили особое внимание, подняла еще выше голову, тихо сказала: «Я слушаю».

«Гостиница»

Я тебя повсюду вижу – в жизни и во сне,
Я хочу, чтоб больше, ближе ты была ко мне.
Чтоб пошла ко мне стократно – я такой плачу,
Разве это не понятно – я тебя хочу!

Припев:

Ах гостиница, моя, ах гостиница,
На кровать присяду я, ты подвинишься.
Занавесим окна мы занавесками,
Я на час тебе жених, а ты невестою.

Пусть соседи где-то рядом, пусть скрипит кровать,
Мне тебя одну лишь надо, мне на всё плевать,
Должен я выйти из одежды – я такой плачу
Разве это не понятно – я тебя хочу!

Припев.

А наутро спозаранку на работу мне опять,
Я бужу тебя мне мало, я хочу тебя опять.
Нежный голос твой я слышу: «Ну давай чуть-чуть,
Что телёночек – весь вышел, теперь я тебя хочу!»

Припев.

Ребята, раскрыв рты, как недавно в мастерской, уже не со страхом, а с удивлением смотрели на меня и с ... гордостью, что у них есть такой необычный мастер производственного обучения. Песня произвела фурор в душах детей. После минутного шока, раздались голоса: «Ну спойте что-нибудь ещё! Спойте! Евгений Владимирович, покажите ваш бой по струнам. Вот это, да! Запишите нам слова этой песни»

И только одна ученица была далека от внешнего мира. Песни, манера исполнения, тембр голоса, такт, разновидность боя пальцев о струны создающие ритм, покорили её и поразили.

Вот в этом лесу, у костра, рядом с ней сидел кумир её девичьих мечтаний принц на белом коне, или капитан Грей с алыми парусами, сидел Дин Рид, американский музыкант с миссией доброй воли часто приезжающий в страны соцлагеря. (При невыясненных полицией ГДР обстоятельствах утонул в небольшом пруду. прим. Е.А.). Мне самому нравился этот человек, всегда подтянутый, без лишних килограммов, но он не пел, а читал стихи под гитару, этим сегодня занимаются почти все певцы в современной России.

Она в музыкальном плане была образованным человеком

(сказалось частое посещение кино с подругой). Ей импонировал французский актер Жан Марэ. Из отечественных – предпочитала Андрея Миронова. Наслаждалась музыкой балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского. Но игнорировала все индийские фильмы, считая их глупыми и наивными.

У неё теперь появилась цель в жизни. Пока смутная, цель что делать, главное, есть предмет цели. Ну и конечно, от Ириной подруги на этом пикнике не ускользнуло поведение подруги. Оно стало другим – человек внут-ренне изменился.

Пройдет 50 лет и произойдет подобная первой метаморфоза – два, музыка сыграет такую же роль в душе женщины, но внутреннего изменения не произойдет. В 78 лет уже трудно быть девочкой.

Я крикнул: «Отбой! Всем спать, загасить костер!»

И что же вы думаете. Одна палатка оказалась пустой, без детей, этих шельм, которые наслушались песен и решили...

А ну-ка всем построиться, - громко скомандовал я. Мои подопечные, не понимая в чём собственно дело, нехотя вылезли из остальных двух палаток. Построились. «Ребята, вы меня обидели своим непониманием. Песню, которую я вам спел, не есть команда к действию. Это фольклор, не более. Поэтому я иду спать к мальчикам, а девочки спят с девочками. Возражения не принимаются. Разойдись. Всем спать».

Так закончился этот необычный турпоход, о котором целый год судачили ученики нашей группы.

А. Маврычев. Велосипедисты. 1965 г.

Река любви...

А заполнял журнал практических занятий, когда в комнате для мастеров приоткрылась дверь и до боли знакомый и милый сердцу голос произнес: «Евгений Владимирович, можно вас на минуточку?»

Я вышел к Ирине, спросив: «Что случилось?»

- Ничего. Просто, если Вы свободны вечером, то можно сходить в кино.

- В кино – можно. Давай встретимся у кинотеатра часов в 6, ну в 18.00. Согласна?

- Согласна – ответила она и мы разошлись, чтобы встретиться вновь вечером у кинотеатра «Спартак».

Когда мы встретились, куда девалась её молчаливость. Она просто ошарашивала меня то одной новостью, то другой.

- Вы знаете, Евгений Владимирович, в группе только и разговоров о турпоходе и ваших песнях. А те, кто не пошёл в турпоход, теперь жалеют, что не пошли, не понимают ничего, всё переспрашивают. А парни, вы заметили, как они себя ведут? Почтительно и очень галантно. Я песню не помню, какие-то отрывки, я была как в тумане, ничего не понимала и после турпохода хожу эти дни как пьяная. Скажите, такое может быть?

- Знаешь, я тоже не из железа сделан, тоже размышлял над этим эти дни. Думаю мы с тобой попали в капкан любви.

- Я согласна быть в этом капкане. А Вы?

- И я согласен быть рядом с тобой.

Прозвенел третий звонок, и мы сели на купленные места.

Небольшое отступление.

В 2009 году, в свет вышла книга «На берегу Вадка», в которой рассказывалось о жизни моих односельчан на первой моей малой родине. В книге напечатан рассказ

«Вера» с измененными именами героев. Но вы их легко узнаете.

«Они сидели в зале кинотеатра, повернувшись друг к другу в полоборота. Володя держал в своих больших ладонях её руки, сомкнутые в кулачок. Они смотрели фильм-оперу Чайковского «Иоланта». Володя знал фабулу этого произведения - он был один из тех горожан города, которые предпочитают пустому времяпровождению по вечерам сидеть в городской библиотеке и читать там Флобера, Шекспира или Шопенгауэра.

Володя знал, что своё нравственное и гражданское взросление ему следует главным образом отнести за счёт литературы, которую он брал в библиотеке, уже будучи ещё 17-летним парнем. А вообще-то грамоте он был изрядно научен дома, в детские годы. Дом его находился в другом районе области, за 170 км от города, в который он приехал после службы в армии. Устроился здесь работать преподавателем в училище, который сам закончил на «отлично» три года назад.

Каждую неделю по деревне, в которой родился Володя, ходила «библиотекарша» из санатория и приносила целую сумку различных книг для продажи населению. Их охотно многие покупали. Его мама хотела, чтобы её сын был самым лучшим и грамотным человеком на свете. А какая мама, не хочет этого? Попутно замечу, что его мама встретила свою первую любовь именно в санатории. Там, с 1943 г. находился на лечении в госпитале после ранения красивый и бравый парень из Одессы, который покорила девушку, работавшую там санитаркой.

Для книг его мама купила даже этажерку, чтобы было куда их ставить. Так уже в детские года Володя познакомился с творчеством: Новикова-Прибоя, Твардовского, Пришвина, Чехова, Мамина-Сибирика. Не говоря уже о детских писателях. Любовь к поэзии, литературе вообще, он пронесёт через годы.

Конечно закроется сомнение - такие серьёзные книги и ребенок читающий их. Дело даже не в чтении, а в особом духе книг, которые теперь стали твоими. Запах переплета, бумаги, типографской краски. Их можно брать в руки, перелистывать, наслаждаться неповторимым запахом, присущим только но-

веньким книгам. Разве это не счастье?

Их колени соприкасались друг с другом. От Верочки исходил пленяющий, неповторимый благоухающий запах дефицитных духов «Быть может», которыми пользовались все женщины страны. А ещё она была очень хорошо скроена и сложена собой. Стройная, спокойная, женственная и очень красивая - такую нельзя было не заметить в училище, где училась Верочка. Ей тоже с первых уроков понравился учитель спецдисциплин, подтянутый, сильный (он занимался тяжелой атлетикой) и главное - грамотный. Он так эрудированно рассказывал об обработке металла, что Верочке иногда казалось, что она сидит не на уроке, а где-то на сталепрокатном заводе. Все учащиеся слушали его раскрыв рот. Да, он знал свой предмет на «отлично».

А фильм всё больше захватывал зрителей трагедией любви, и счастливым её исходом. Да, только сильная, честная и обоюдная любовь двух любящих сердец может творить чудеса. И даже чудеса исцеления. Когда Иоланта, родившись слепой и отчаявшаяся, что кто-то её может полюбить вдруг нашла её в благородном юноше-рыцаре, который своею любовью открыл мир перед своей возлюбленной. Она «видела» мир таким, каким видел его и её герой. В этом и есть тот стержень, на котором держится любовь до конца жизни людей.

Володя тоже поддавшись чувствам всё энергичнее сжимал и мял кулачок Верочки. Блаженство близости окутывало их каким-то непонятным для них возбуждением новых, неведомых доселе чувств. Ей было 19 лет, ему 22. И это тоже надо иметь ввиду, когда такие чувства приходят в эту пору. Каждый из нас был молод, и каждый из нас, наверно, испытал тоже нечто подобное. Без этих чувств, любви просто не бывает.

Они вышли из кинотеатра так и держась за руки. Володя подошёл к урне и бросил туда палочки от мороженого, которое они купили перед сеансом. А это уже был «бренд» кинотеатра, когда зрители перед сеансом покупали мороженое и при просмотре фильма наслаждались прохладным сладким изделием, откусывая маленькие кусочки от него.

Даже не договариваясь Володя и Верочка не спеша дви-

гались по вечернему городу в сторону реки. Это было излюбленное место отдыха горожан. С высокого берега были видны заливные луга на несколько километров вокруг.

Была теплая осень. «Бабье лето» - так говорят в народе.

Они незаметно для себя, наслаждаясь друг другом и природой, вдруг оказались на том берегу реки, перейдя понтонный мост, который на ночь разводился до утра.

Потеряв счет времени они вернулись обратно к мосту. Увы, его уже почти развели, давая возможность небольшим лодкам мчаться по водной глади реки без остановки.

- Верочка, - спросил он, - что будем делать?
- Не знаю, Володя. Придумай что-нибудь?
- А мама, о тебе не будет беспокоиться, что не придёшь домой?
- Да, я же взрослая девушка, думаю, понимает меня мама. Хотя не легко ей будет объяснить где была я? Скажу - у девчонок.

Это были просто слова.

Но втайне души, они давно уже оба стремились побыть вдвоём наедине друг с другом, без людей и свидетелей. Они созрели для обоюдного союза.

Наломав веточек Володя разложил их на берегу, приглашая Верочку присесть и полюбоваться огнями города, отражающимися в воде реки, на проплывающие изредка баржи...

Укутавшись в его костюм, они обнявшись наслаждались выданным им Свыше счастьем первой любви.

...«Песнь о первой любви в душе до сих пор жива,

А.Маврычев. Утро на мосту. 1966

А.Маврычев. Сено везут. 1966

В песни той, о тебе все слова»...

Позже он будет часто вспоминать эту осень, подарившую ему сладкое счастье.

- Верочка, а ведь мы так замерзнем! Надо что-то сделать? - высвобождаясь из костюма - сказал он.

Вон рядышком, находится стог сена, пойдем туда и там переночуем, - пригласил он Верочку.

Вытаскивая из стога сено, они таким образом сделали себе конурку, куда и залезли оба, закидав проход сеном.

Оказавшись впервые в необычном для них уединении, прижавшись друг к другу, они оба дрожали от холода.

- Верочка, любовь моя! Ты самая любимая! - говорил он ей в сотый раз уже произнесенные слова за этот вечер, целуя её.

Слегка согревшись, они откинули сено от стога. Жиденький туман расплзался по низине берега реки. Небо сверкало миллиардом маленьких звезд. Было время золотой осени.

Им никогда ещё в молодой жизни не было так хорошо и здорово, как в этот вечер и ночь. Лежа на спине, они смотрели на небо. Каждый думал о своём, каждый хотел спросить первым о чем-то главном и каждый боялся его начинать, боясь ненароком быть непонятым. И может рухнуть то, главное, которое всегда бывает, всегда наступает после жарких поцелуев и горячих слов.

- Верочка, - сказал Володя, - чтобы нам всегда было хорошо, как сегодня, надо создать семью. Чтобы мы всегда были вместе нам надо пожениться. А чтобы семья была крепкая, нам надо поклясться, вот здесь, в не совсем цивилизованных условиях - это не главное, и я предлагаю вот что.

- Верочка, ты согласна с тем, что я тебе говорю?

- Да, - тихо ответила она, - теснее прижимаясь к нему.

Повернувшись к ней, к своей любимой он тоже тихо стал говорить ей:

- Верочка, сегодня самый счастливый день в нашей жизни, не считая Дня рождения. Мы должны пройти через все испытания, трудности и выйти победителями. В знак нашего союза и чтобы помнить этот день до конца жизни, давай сильно, сильно поцелуемся. И долго. Досчитаем мысленно до счета «Сто» и закончим. Будем считать и думать, чувствовать - как нам сейчас хорошо. Это и будет наша необычная тайна и клятва.

И они слились в едином, жарком поцелуе, став одним целым, как Вселенная. Весь мир чувств, красок вместил в себя этот долгий поцелуй. Володя уже досчитал до «ста», но Верочка его не отпускала. Чуть позже они закончили целоваться.

- Верочка, - ты так медленно считаешь?

- Если бы хватило воздуха, я бы тебя не отпустила еще до «ста» - весело ответила она.

- Ну вот и всё Вера. Теперь мы должны помнить этот вечер и эту местность, что если кому-то из нас придет в голову бредовая идея изменить друг другу или ещё что-то - мы должны помнить - одному из нас будет БОЛЬНО! Ты согласна с этим, Верочка?

- Да! - ответила она обняв его голову и покрыв его лицо поцелуями. Я принадлежу тебе, мой любимый. Я верю в себя, что тебя никогда не предаю...

Слезы градом катились из её глаз.

- Вера, Верочка - что с тобой?

- Ничего, просто я сегодня нашла своё счастье.

Склонившись над ней, он целовал её в соленые глаза от слез, полуоткрытый рот, лоб, щеки.

Огромный пласт груза судьбы лежащий на этой девушке сегодня испарился, растворился, исчез. Груз неизвестности сегодня обозначился сильным человеком, с которым можно идти по жизни, не спотыкаясь, держась за руки и помогая друг другу на долгие годы...

Мерцание звёзд на небе, Окский осенний воздух наполненный ароматом исходящим от трав, из которых сотворён

стог, девичье тело, от которого шёл такой запах, что «крыша ехала», ласковые речи, первая откровенная близость и жаркие поцелуи сделали свое «коварное дело», он стал дрожать. Плоть искала выхода наружу.

Почувствовав это, Володя, извинившись, вылез из стога, отчего еще больше стал дрожать и лязгать зубами уже и от холода - стелился низкий холодный туман по берегу реки. Чтобы не дрожать, сбить организм, нацеленный на продолжение рода человеческого, стал бегать вокруг стога. Пробежав с присядками, с размахами рук воздуха, Володя наконец успокоился, тем самым снизив показатель рождаемости в стране, строящей коммунизм на одного человека и вернулся в теплое гнездышко».

А позже, посмотрев кинофильм «Укрощение строптивого», в котором было показано как Челентано, тоже снижал рождаемость в своей любимой Италии колкой дров в ночное время, моя любимая, смышленная жёнушка, наклоняясь ко мне со смехом спросила: «Ты там, за рекой, тоже бегал в роли Челентано? А я тогда подумала, что ты действительно замерз. Вот дура-то неграмотная. Но я, когда привела себя дома в порядок, была счастлива. Когда мы шли к стогу, я ни о чём не думала. Пьянела от твоих слов, а вот когда легли и ты стал меня так жарко целовать, до меня дошло, а вдруг это случится? Что мне делать? Если женщина серьезно любит человека, она не может отказать любимому. Такими нас сделала природа. Я и сейчас не знаю, как бы я поступила тогда. Мне хотелось, чтобы это было в комфортных условиях, после свадьбы, на шикарном постели с цветами у изголовья И я тебя за то, что ты, как будто понимая мои затаённые мысли, не допустил, сдержал себя и только сейчас я поняла как это тебе было тяжело, мой любимый Челентано, я тебя ещё больше люблю».

Мне этот фильм и сейчас нравится смотреть, через столько лет, когда его крутят по телевизору. Когда А. Малинин поет о берегу, где цветут незабудки, и целовал дикий мед твоих губ, я отношу эту песню к нашей истории любви. Всё было так, оттого и тяжелее на сердце, оттого и текут слёзы.

Утром мы вылезли из норы, покрытые сеном и пылью.

Лица красные и грязные. Глаза воспалены, волосы дыбом, в желудке тоска. Соединили мост и мы уставшие, но счастливые разошлись по своим местам. Она – приводить себя в порядок домой, я – в училище тоже очищаться. Встретил старшего мастера, который с подозрением подал мне руку.

- Ты что, в ураган попал?

- Да, немножко было – уклончиво ответил я.

Придя чуть попозже в училище, Ирочка принесла мне два пирожка подкрепиться.

Мое материальное положение стало заметно улучшаться и не за счёт прибавки зарплаты, об этом при социализме можно забыть, а дополнительным заработком по изготовлению значков для торжественных случаев предприятий, других организаций. В 1967 году страна Советов отмечала 50-летие Советской власти, было несколько заказов на эту тему. По проекту художника А. Маврычева – учителя рисунка училища, было создано 2 значка, за которые я получил 250 рублей – двойную мою зарплату. Еще 250 и можно было смело ехать на Юг, на отдых.

Так что, частное предпринимательство в Павлове существовало значительно раньше, чем объявленное очередным генсеком в 1986 году.

Поэтому я не придавал никакого значения словам секретарши, вызывающей меня к директору.

«На консультацию очередного заказчика» – подумал я.

На р. Оке 1970. Работа автора.

Рубка металла

казав своему напарнику – мастеру, чтобы он внимательно следил и за моей подгруппой в моё отсутствие, т.к. тему которую они сегодня проходили была некоторым болезненной.

«Слесарному делу ученики обучались два года. За это время они должны стать уже профессиональными слесарями-инструментальщиками. К концу обучения они изготавливали сложные изделия: шкатулки, щеколды, молотки, угольники, рейсфедеры, гаечные ключи и многое другое. И только после этого переходили на третий курс обучения гравёрному делу.

На первом году обучения особенно трудным в психологическом отношении выполнения задания была тема: «Рубка металла». Листовую заготовку стали толщиной 2-3 мм зажимали в тисках, предварительно нанеся разметку, до которой нужно было срубить излишки металла. Держа в левой руке зубило, приставив его к заготовке, правой держа молоток, нужно было наносить удары по пятке зубила бойком молотка.

Цель урока была в отработке навыков приёма рубки металла кистевыми, локтевыми и плечевыми движениями руки наносить сильные удары по зубилу, чтобы срубить излишки металла.

При этом нужно было во время рубки смотреть не на пятку зубила, по которому ударяет молоток, а на режущую часть зубила, срезающую металл. При неверном, неточном ударе по зубилу молотком учащийся ударял по своему большому пальцу руки. Мгновенно от удара кожа с кровью летела на заградительную сетку слесарного верстака, и крик от боли заполнял всю мастерскую. На помощь бежал мастер п/о (производственного обучения) и оказывал мед. помощь: ранку обеззараживал йодом и забинтовывал палец, успокаивая плачущего ученика, корчившегося от боли и жжения ранки от йода в том плане, что «Бог терпел и нам велел», что «до свадьбы всё заживёт».

Не успев закончить банальную фразу, снова крик о помощи ученика, который, как и первый долбанул по пальцу молотком.

Через минуту палец опух, посинел.

Так, постепенно, через этот тернистый труд освоения квалификации менялся и утверждался характер человека, становился более серьезным, сдержанным, ответственным»

Этот текст я привел из книги «Гравер», которая была написана в 2010 году к 60-летию художественного училища и подарена музею, друзьям, коллегам, ученикам.

Открыв дверь кабинета директора, я увидел не заказчика значков, а суровые лица товарищей из местной партиячейки училища. Сел на предложенный мне директором стул и с удивлением смотрел на присутствующих. В чём дело?

По позам и злым лицам можно было догадаться, что они ждут какого-то сигнала, чтобы, как псы кинуться на жертву и растерзать её.

- Ну, что товарищи, я думаю, пока протокол мы воздержимся писать, не прояснив обстановку. Кто первым объяснит Евгению Владимировичу зачем мы его вызвали - серьезным тоном закончил фразу директор училища.

Первым с цепи сорвался учитель по физкультуре. Мы оба друг друга недолюбливали – он меня за то, что я не приходил на его уроки, когда он проводил их с моими учениками (группой). Плати ползарплаты – буду ходить, если ты не справишься на его вопрос, что мол другие мастера ходят.

- А чего с ним разговаривать, - заорал он, - заявление в прокуратуру за разврат учениц – пусть им займутся. И гнать его надо отсюда.

«Ах, вот в чём дело, - подумал я. – Ясно. Будем сражаться с коммунистами-троцкистами».

Когда поток брани в мой адрес у учителя физкультуры и председателя местного профсоюзов закончился, слово взяла председатель парткома.

И. Гришаев. Павловские дворики. 1962

Она с язвинкой в голосе говорила о моей аморальности, пятна на педколлективе и каком большом позоре, если об этом узнают там, наверху. Выразят недоверие парткому за работу с кадрами, поставят на вид, дадут выговор, уволят с работы – в общем, лучше инфаркт, insult спасет дело, но только не потеря партбилета.

И вдруг в этом душном кабинете, где собрался цвет партии, ведущей народ к коммунизму, раздался смех. Сидевшие с отвислыми челюстями и выпученными от ужаса глазами смотрели на ... меня. Смеялся я так задорно, что даже секретарша открыла дверь посмотреть, не случилось ли что.

- Так вот вы зачем меня сюда позвали – злым и твёрдым голосом заговорил я.

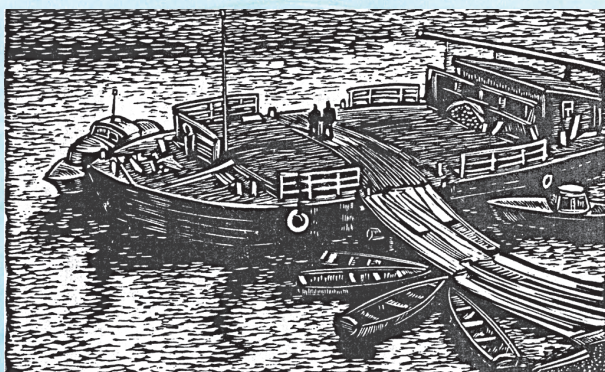
- Вы, которые три года учат нас честности, справедливости, дружбе людей. Вы, цвет и гордость партии (так вы себя считаете) первыми усомнились в моей порядочности. Запомните. У нас с Ириной, если до вас о ней дошли сплетни, ничего не было и быть не могло по одной причине – я педагог и не могу причинить боль ученице, тем более, которую люблю.

Лучше бы я это слово не произносил.

- Вот, он опять за своё, - сгнусавил громко физкультурник.

- Да сядь ты, ботинок без лыж (мы так его прозвали за ношение ботинок, желая сохранить свои от износа).

И я уже спокойно, без смеха разъяснил трусам своё понимание ситуации:

И. Гришаев. Баржа на Оке. 1960

- Ирине нужно обязательно окончить училище и получить диплом. Даже если дело дойдет до женитьбы в будущем, детей у нас не будет до окончания обучения. Учится она наравне со всеми, никаких поблажек

я ей не даю. Зачем мне жена, не умеющая гвоздь в стену забить – вспомнил я тему сегодняшних занятий.

Подвёл итог собрания директор:

- Всё, товарищи. Я думаю, Евгений Владимирович сделает выводы из нашего разговора и нам нечего чего-то бояться. Евгений Владимирович, выйдите пока, но не уходите.

Я вышел из кабинета со спокойным лицом и нос с носом столкнулся со взволнованной Ирочкой. Я понял, что и её будут сейчас прорабатывать психотроцкисты. Этого слова я тогда, конечно, не знал, как и большинство жителей страны, но в душе все понимали, что партия – ум, честь и совесть народа, не оправдывала чаяния народа.

Я в порыве чувства победы над мракобесами растопырил пальцы рук, обхватил ими голову Ирины, привлек к себе и так смачно с силой поцеловал в губы моё золото, отчего незамужняя секретарша слетела со стула, а Иришка ошарашено, с удивлением и радостью смотрела на меня.

- Иди и ничего не бойся. У нас же ничего не было. Но я чувствую, что скоро будет - со смехом на губах я шептал ей на ушко.

Через несколько минут дверь открылась и из неё все вышли. Ирина была спокойна, но слезинки на глазах были.

Директор поманил меня рукой, чтобы я заходил.

- У Вас занятия? – спросил он почему-то. Я утвердительно кивнул.

- Евгений Владимирович, у меня к Вам разговор сугубо мужской, скорее родительский.

- Я слушаю Вас, Алексей Иванович.

- Евгений Владимирович, я по достоинству оценил сегодняшний ваш поступок. Поверь, в концлагере, да и по жизни я много посмотрелся. Ненавижу предателей. Ты достойно защищал свою пассиву. Слушай, а зачем она тебе? Что в городе

Портрет Ирины. 1968.
Работа автора

мало девушек, которые с радостью пойдут за такого молодца. У меня дочь на выданье, я бы рад её к тебе пристроить, не долго мне жить осталось, а каждый родитель хочет счастья своему дитю. Давайте я вас познакомлю с моей Наташкой. Она только что закончила школу, и хочет поступать в педучилище в Чебоксары на худграф.

Наверное, я покраснел от стыда, что этот человек предлагает мне такое.

- Нет, Алексей Иванович. Я вашей дочери не знаю и вряд ли люблю, даже если познакомлюсь. Каким я буду подлецом в глазах Ирины. Педагог предал ученицу.

Где же правда тогда? Не обижайтесь на меня. Я желаю, чтобы ваша дочь сама нашла достойного ей мужа. До свидания! – я привстал со стула и направился к двери.

- Да, жаль. А как бы был я рад такому зятю – услышал я голос Алексея Ивановича.

Пройдет несколько месяцев и этот удивительный и честный коммунист уйдет из жизни. Пройдет немного времени и мы узнаем, что всю эту «кашу» заварил физрук, но и ему Царствие Небесное.

А имя директора я упомянул лишь потому, что такие люди не должны быть забыты людьми, таковыми себя считающимися.

Закончу этот эпизод из партийной жизни некоторых троцкистов-коммунистов очередной метаморфозой. В 1970 году по всей стране проходил праздничный приём в партию в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Мы с Ириной, а она уже была мастером п/о и официально моей женой, тоже написали заявление быть кандидатами. К этому времени пост председателя ячейки возглавлял никем неведомый учитель

ОБЖ. Он несколько раз бывал у меня на уроках, что-то записывал и незаметно выходил из класса, в котором я вёл урок по спецтехнологии обработки металлов. И что же вы думаете? Он отклонил наши заявления, мотивируя тем, что лично я на уроках критически отношусь к материалам съезда КПСС.

На праздновании 60-летия со дня основания училища, куда я приехал по приглашению администрации училища в гости узнал, что этот пламенный борец за народное счастье, сейчас в городе является председателем партии «Единая Россия», уже с другой идеологией, той партии, члены которой развалили СССР. Чудны Твои дела, Господи.

Сегодня считается, что «дерьмократическая», нынешняя, власть наплодила столько идиотов, что такого не было во времена социализма. Были, и ещё какие.

70-е года прошлого столетия были годами рывка в будущее, ну как нынче. Годами НОТ. Нет, не музыкальных нот, а годами Научной Организации Труда. Были задействованы все обкомы, райкомы, отделы культуры, образования, здравоохранения, вся промышленность - все должны работать и внедрять прогрессивные методы труда. Короче НОТ. И за этим строго следили инструкторы, выпущенные из душных кабинетов в организации, заводские помещения, учреждения. Вот и к нам в училище зашёл один из таких «прогрессистов» НОТ – узнать как мы выполняем указания партии и правительства.

Все сидели за мольбертами и кисточками водили водяной краской по белой бумаге. Шёл урок акварели у преподавателя Маврычева А.А. Строгим взглядом оглядел класс чиновник, что-то записал в блокнот и

В г. Дзержинске. 1967

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

ушёл в другой.

Позже, при разборе «полётов» он с пеной у рта всем доказывал, что преподаватель живописи не учит детей НОТ, а учит по старинке, как учили живописцев рисовать (он так сказал) картины до революции в царской России. «Позор, – повысил голос чиновник, – Какие кисточки. Вы с ума сошли. Нужно, согласно инструкции НОТ рисовать ... валиками».

- Какими валиками? – Аркадий Александрович схватился за большое сердце и вышел из класса.

- Валиками, - разгорячился чиновник, - можно в день нарисовать не одну картину, как кисточкой, а целых пять или даже семь, - не унимался прогрессор.

Ну, что тут скажешь? Идиот, он и в Африке идиот.

С внуком Дмитрием у здания художественного училища. 2009

И. Гришаев.
Старое Павлово.
1961

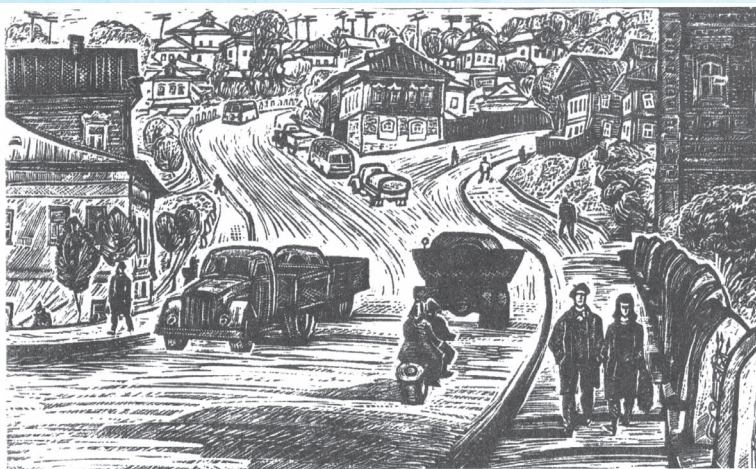

Женская тайна

Конечно, слух о проработке мастера и ученицы взбудоражил всех в училище. Кто-то не понимал в чём дело, кто-то осуждал, кто-то жалел нас, но всё закончилось тем, что еще две пары, правда, уже к концу третьего года учёбы, подали в ЗАГС заявления. «Дурной» пример заразителен.

Мы также с Ириной встречались по вечерам на мостике, проложенном через овраг, разделяющий наши дома примерно пополам в расстоянии. Встречались, целовались, радовались встрече, а вот расставание обоим давалось тяжело. Никто не хотел покидать мост первым. Приближался Новый, 1968 год. И однажды, припрыгивая от холода на мосту, Ирина сказала: «Пошли к тебе». В эту ночь мы стали мужем и женой. Большинство мужчин и женщин нашей страны обычно счёт семейных годов ведут от таких дат, когда мальчики становятся мужиками, а девушки – женщинами. Но это животные инстинкты, присущие животному строю психики человека. Инстинкту размножения. Мы с Ириной вели отсчет от стога сена, где мы приняли человеческое решение быть рядом на всю жизнь, быть верными во всём. Ни у неё, ни у меня не было той болезни, которая, как раковая опухоль съедает людей иногда действительно любящих. Название этой болезни – ревность.

На вечеринках, других развлекательных мероприятиях

И. Гришаев
Кузнечий мост.
1962

иногда люди впервые нас видящие не могли и предположить, что мы муж и жена, так независимо мы вели себя в обществе, зная что через несколько минут мы будем снова в капкане любви, той среды, которая свела с ума и Ромео с Джульеттой, и Изольду с Тристаном, и тысячи, тысячи других любящих искренне и страстно сердец.

Выйти замуж, многие женщины понимают правильно – быть за мужем. Многим хочется быть замужем, но стоять впереди него, командовать им. Как правило, у первых всё в доме ладится, у вторых – скандалы.

Многим мужьям хочется, чтобы быть за женой, т.е. доверяют ей первую роль, считая себя слабыми. В жизни всё может быть, рецептов что и как надо делать много, но ни один не ведёт к истине. По статистике из каждых 100 заключенных браков -70 распадаются. Почему?

Библейско-«православные» ученые с искаженным сознанием, лишённых Различения, дающее Свыше по нравственности человеку Творцом, будут ссылаться на наш менталитет, погодные условия, на бездуховность (не понимая, что это такое) и прочую чушь.

Человек – часть природы, её творение. Когда приходит время знакомства с партнером для создания семьи, будь-то человек или любое животное – самка выбирает себе сильного партнера в физическом плане. И наши девушки точно также, плюс к этому хотят, чтобы и красота на лице была у мужчины. То же хочет видеть и мужчина в девушке.

Каждый из нас помнит это время знакомства и ухаживания. Это яркий след в нашей памяти. Мы видим друг друга в красивом платье, лучшем костюме, с шикарной причёской, в хорошей, начищенной обуви. Наш мозг зафиксировал эту красоту, запомнил и отложил в подсознание.

Мужчины реагируют на женскую причёску, телосложение и, в первую очередь, на ноги и грудь. Попадая в поле зрения мужчины, происходит интенсивная обработка информации – эта ли та, которая тебе желанна.

Манера говорить, тембр голоса, её кокетство – всё сгружается в единую информационную базу (эгрегор). И если «объ-

Выпускники художественного училища. Группы Б-3. 1970

ект» вас заинтересовал, какие-то параметры удовлетворяют запрос происходит знакомство, назначение встреч и т.д.

Сыграна свадьба, вы вроде бы счастливы, но у вас появляется какая-то неудовлетворенность счастьем вам привалившим. Иногда вы видите свою жену (а она вас) непричесанную, в засаленном халате (а вас в неглаженных брюках), сдержанность жены куда-то исчезла и она без остановки молотит о нарядах соседки и пр.

Однажды в ваше поле зрения попала другая ухоженная женщина и вы ... не пришли домой к любимой жене. Всё просто и учёной степени доктора наук тут не требуется, чтобы понять, что к чему.

В подсознании, как в кладовой, спрятана память о той женщине, которую вы видели в первый раз, поразившая вас и ставшая в последствии вашей избранницей. Мозг стал «бить тревогу», когда супруга выходила из «параметров» вашей па-

мяти. Есть очень хорошая русская пословица: «С мужем живи, да ж... некажи». Многие женщины знают это и ведут себя скромным образом, другие на это не обращают внимания, в результате – развод.

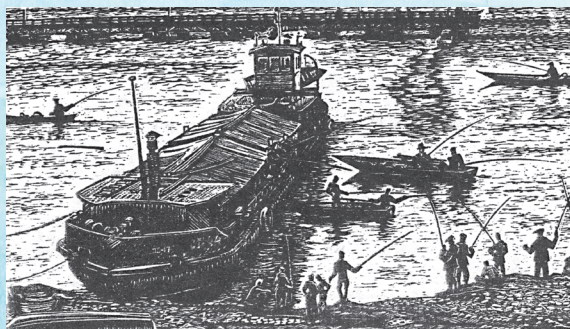
Применительно к нашей Ирине она в этих вопросах разобралась очень тонко и грамотно. Если мужчиной женская тайна своей жены неразгадана, то вы будете жить с ней сто лет.

Каждая женщина должна иметь свою тайну, свой особый ШАРМ – это влечёт мужчину к женщине, ему хочется всё разгадать, потрогать. Стеснение не есть стыдство, а раскрепощенность не всегда помогает в сохранении верности в семейных узах. Этому, конечно, нас не учат. А многие даже не понимают, зачем этому учиться.

Для создания семьи от женщины требуются многие «жертвы», т.е. выстроить свою игру, в которой на протяжении всей жизни каждый член семьи должен придерживаться определенных правил игры. Если женщина обладает определенным даром жертвовать собой во имя этой игры и главное понимает это – состоявшаяся семья.

Есть женщины, после рождения ребенка полностью занимаются его воспитанием, свое время жертвуют только на ребенка, не замечая мужа. В результате оставшись «на обочине» он ищет другую, которая будет ему посвящать время. «Есть женщины, которые любят себя/ Есть, которые любят мужа/ Есть, любят только дитя/ В результате – без семьи и без дома».

Создать счастливую семью – это большое социальное

искусство, как для мужчины, так и для женщины. Когда я по радио слышу песню, певец которую с грустью поёт «Ах какая женщина, какая женщина, мне бы такую...» Я тоже с грустью говорю сам себе – была рядом

И. Гришаев. Хороший клев на Оке. 1958

со мной такая женщина, и я даже прожил с ней 26 лет. Человеку немного надо в жизни – хорошую интересную работу и большое желание не идти, а бежать в свой дом, к любимой жене, к любимым детям.

Я часто замечаю, когда собираются мужчины на какое-либо «гаражное» собрание в узком своём кругу, за кружкой пива, часто нахваливают своих жён. И какие они у них пригожие-хорошие, умницы и верные жёны, да и сам хозяин жены работяга и верный супруг, такой покорный и верный, что подобных нет в округе.

Но вот прошелестела чья-то юбка возле стола и все как один повернули головы на юбку и некоторые уже побежали за ней.

Я не любил и не люблю до сих пор все эти мужские пу-стозвонные заявления. Сам никогда не выносил на данный суд свои симпатии к жене. Зачем? Это личное, интимное дело. Зачем знать всё третьей стороне, заранее зная, что это делается для хихиканья.

И женщинам надо быть скромнее в семейных вопросах. Нужно ли всё подряд рассказывать подруге?

Любая информация никуда не исчезает, а остается на носителях эгрегориально-матричного кода, враги могут эту информацию перевести на другие стрелки – в сторону бытового зла.

Эту информацию хорошо знают и изучают её, в отличие от нас беззаботных людей, левополушарные инвалиды. Отпрыски ветхозаветной идеологии и сегодня при помощи СМИ, теле и прочей пропаганды делают всё, чтобы перевести стрелки в сторону уже государственного зла.

Так в жизни соединяются, как бы не связанные между собой события. В мире всё взаимосвязано, это надо всегда помнить.

Смена обстановки

Почему мы были, как одно целое? Да, наверное, потому, что она росла без отца и матери, хотя они и были рядом, нанося ей этим душевные раны, и я был без родителей. Отца не видел с детства, он уехал жить в Одессу с другой женой, а мама недавно умерла, да и отчий дом я покинул в 15 лет. 15 лет маминой, родительской любви, увы, это очень мало. Мы понимали, что нам ничего никто не принесёт на блюдечке с голубой каёмочкой ни куска хлеба, ни стакана воды. Нужно карабкаться самим.

Я стал замечать, что Ирина иногда чешит то одну руку в районе локтя, то другую. Это я заметил еще когда мы лежали в сене на берегу Оки, но не придавал этому значения, мало ли куда сено может залезть, когда мы делали для себя постель. Она болела экземой. То ли все, вот эти встряски дали о себе знать, то ли антибиотики спровоцировали вспышку. Не помогли ни «оксикорты», ни «преднизолон».

По путевке «Трудовых резервов» на лечение в Одессу. 1968

Со слов тещи, может быть поможет Юг, где морской воздух, солёное море сделают чудо? До этого мы переехали (вернее, я перенес один свой чемодан) на другую квартиру, сняв её у одной бабушки, и Ирина прекрасно всё обставила. Не хватало только журнального столика и двух кресел и, современный стиль городского дизайнера занял место в деревянном доме.

Столик и кресла купили на другой день. Мы были настолько счастливы, что от радости сидели не каждый в кресле, а оба на одном – она у меня на коленях, обхватив мою голову. А в июле месяце, купив би-

леты до Дзержинска, в котором она родилась и решила побывать там, встретить знакомых, узнать, как у них идут дела, выехали из Павлова. Я, конечно, понимал, что этот гадкий утенок, превратившийся в неописуемую красивую лебедушку, хочет показать всем свой выбор, своего принца. Так я встретился с её отцом, его женой, двумя детьми, которые встретили нас очень хорошо. Прекрасные люди. С бабушкой и дедушкой по отцовской линии. Видел их оценивающие взгляды на меня. Были какие-то еще родственники на даче, куда нас на такси привез Ким. Но когда в моих руках оказалась гармошка и любимая песня Кима «Враги сожгли родную хату» наполнила дачу, радости всех не было предела. Иру все поздравляли с правильным, удачным выбором. Да и она была счастлива, преодолевая боль в локтях, улыбалась. Что еще нужно человеку, как любовь других, их поддержка. А когда узнали, что мы едем в Крым, вообще посходили с ума – столько консервной еды разной нам дали, что хватило и моих дальних родственников в Крыму угостить, к которым мы направлялись за южным солнцем, воздухом и морем, с этюдником в одной и преднизолоном в другой руке.

В те годы нас окружали в основном хорошие и добропорядочные люди. Один из них – наш учитель, а позже коллега

Крым. Судак. 1968. Работа автора.

Морской прибор.
2015.
Работа автора.

по работе А.А. Маврычев, человек душевный, скромный, талантливый, участник ВОВ. Многие брали с него пример общения, манеру спокойно говорить аргументировано и веско. Его взаимоотношение с супругой, которую он безумно любил и берег ее, родив ему два сына и дочку, были примером многих коллег. Он очень много сделал для культуры города, а город с трудом, со скрипом открыл две мемориальные доски. Можно в сквере училища и памятник – бюст поставить. Но не ставят и не поставят. Надо было ходить не в берете, а в ермолке, и с фамилией Шухерман. Вот тогда председатель партии «Единый общак» языком бы слизывал пыль с постамента, или сидя на корточках, выщипывал сорняк из трещин тротуарной плитки возле памятника. А пока, каждый с корабля пират из банды Фланта скажет вам, что на памятник денег нет и не будет, но вы держитесь. Хорошо, что его старший сын часто проводит в городе выставки в память отца, чтоб не забылось имя его. Выпустил книгу, написана вторая, но духа что-то не хватает напечатать её.

А море сделало чудо – тело Ирины стало шоколадным и чистым. Перестало зудеть и чесаться. Мы часто ездили в Крым и поездом, и на своей машине, но это будет тогда, когда мы

На берегу
Черного моря. 1989

переедем жить в Марий Эл, г. Йошкар-Олу.

В честь юбилея Ленина, за участие на ВДНХ большую группу мастеров, преподавателей, учащихся наградили похвальными грамотами, медалями ВДНХ СССР. Иринашка медалька висит рядом с моей за стеклом в рамочке на бархатной подкладке.

Теперь она обучала новый набор учащихся ремеслу гравера. Дети любили её, это отмечали все. Она была самым молодым мастером п/о - единственной женщиной среди мужского коллектива. Для многих девчонок оторванных от родителей, теперь она была и мамой и папой. И все девичьи секреты, проблемы пришлось решать ей, т.к. девчонки без стеснения делились с ней своими секретами, чем со мной. А мальчишки были откровенны со мной.

На страницах книги я воспроизвожу несколько её учебных работ, чудом сохранившихся, т.к. она творчеством не занималась, отдав себя служению семье, работе и воспитанию дочки. Не знаю почему, но огонёк искусства в душе у неё не загорелся, как и у её сестры Ольги, закончившей это же училище, но имеющих, однако, золотые руки.

На всех художественных смотрах, представляя училище в

РУДЕНКО ТАНЯ

Ученические работы
Ирины Федоровой

Ученические работы уроков композиции
Ирины Федоровой

области, мы всегда были впереди, занимали первые и вторые места. А это даёт только трудом и сплоченностью коллектива.

С одним таким концертом мы прибыли в одно из сёл Павловского района, где находилась женская подростковая колония строгого режима. В ней содержались отпрыски зажиточных родителей – элиты того времени. Нас, понятно, всех строго проинструк-

тировали, чтобы ни в коем случае не вступали с ними в разговоры, будет время вопросов после концерта, там - пожалуйста. И тем более давать адреса. Сделают побег, как два года назад, изнасиловав 2-х мужиков до смерти.

Но пошло что-то не так по инструкции и не успел я зайти на сцену, чтобы поприветствовать таких необычных слушателей концерта, как почувствовал, что у меня в заднем кармане брюк отсутствуют сигареты. Где, когда они смогли у меня их выкрасть, ума не приложу? В зале вообще-то сначала было шумно, и я попросил зрителей быть потише, т.к. мы не артисты, а ученики и ученицы специфической профессии, и говорим сами тихо, а во время работы вообще молчим как «медвежатники», т.к. даже дыхание мешает нашей гравёрной работе. Они, затаив дыхание, слушали меня с интересом, чувствовалось, что их заинтересовали «артисты», которые при работе молчат и не дышат. Ведь возраст тех и других был одинаковый.

Я им кратенько рассказал о загадочной для них нашей профессии – об этом виде искусства и получил самое важное – контакт со зрителями. А дальше «в бой» пошла музыка, песни, которые исполняли под ударные, за которыми сидел Слава Антонов, получивший бурные аплодисменты. К нему и его жене Наде приезжаю я в Павлово. Свою Надю-любовь он нашёл в нашем училище.

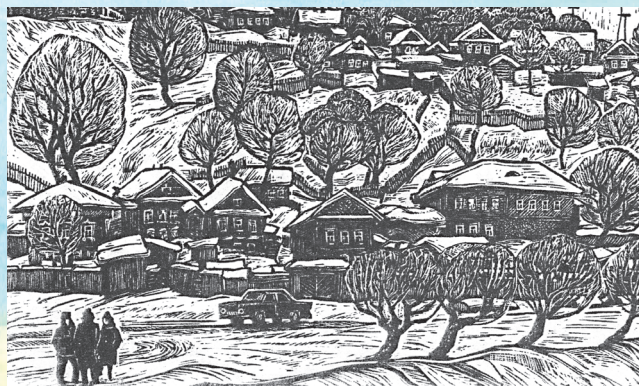
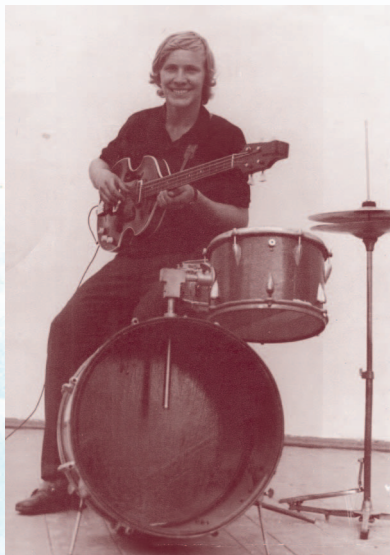
Концерт прошёл на «Ура!» и думаю на долго запомнится

необычным зрителям. Они увидели других детей из бедных семей, живущих на съемных квартирах, но не растерявших свою юность, педагогов, которые уважают и любят своих учеников.

И офицеры конвоя были довольны, слушая мой армейский репертуар под названием: «Прошло уже три года, забыли мы про моду...». И после концерта были заданы вопросы. И когда узнали, что Ирина была раньше ученицей, а сейчас является педагогом и моей женой, у этих взрослых детей с исколотым телом татуировок от шеи до щиколоток что-то дрогнуло внутри, это было заметно и они...

отдали пачку мне обратно, не взяв ни одной сигареты из нее. На прощание, со слезами на глазах, все махали руками и просили обязательно приезжать к ним почаще.

Так проходила наша жизнь в Павлове. И как-то раз А.А. сказал нам, зачем мы ютимся в каморке, когда можно поменять бабкину квартиру на павловскую. Что она там делает одна, когда все её родные здесь? Идея мне понравилась. А вот Ирина задумалась, чем удивила меня. Неужели ей нравится частный дом с туалетом во дворе и она не хочет жить в каменной многоэтажке? Невдомек было мне, да и Ирине, что с приездом бабушки наша жизнь круто изменится.

И.Гришаев
Павлово зимой.
1960

Часть вторая

Великое переселение

В открывающая возможность жить в цивилизованных условиях теперь занимала весь мой ум. Шёл 1971 год, год юбилея Н. Новгорода и к этому юбилею было принято решение выпустить много сувенирной продукции, а значит прибавится много заказов и соответственно пополнится бюджет семьи. Денег хватит на переезд. Идею, правда с осторожностью, поддержала и тёща. «Уж не припадочная ли у них бабушка?» – думал я.

В деревне, где я родился, у меня не было в живых родной бабушки и деда. Он погиб на войне, в войну умерла и бабушка. Но чужих, родственных нашей семьи было много. Многие из них мирно играли с внуками, пололи траву в огороде, пасли гусей, ворошили сено, в общем, в силу своих возможностей делали доброе дело. Были слепые и ногами больные, сидящие возле дома на скамейке, греясь на солнышке. Поэтому я рассматривал бабушек, как создателей, а не разрушителей родового клана.

Ирина съездила в Дзержинск и оттуда привезла радостную для

Значки и плакета посвященные 750-летию со дня основания Нижнего Новгорода.

Композиция А.А. Маврычева
Рельефное гравирование
Е.В. Артеменко. 1971

меня весть – бабуся согласна переехать, но чтобы квартира на обмен была с балконом, для удобства вытряхивать пыль с белья, и сделать полный ремонт. За наш, конечно, счёт. Подыщите, я приеду, посмотрю, а там посмотрим – сказала она внучке.

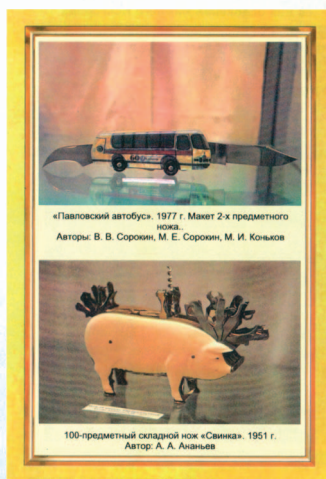
Подыскали, приехала, посмотрела на всё как-то исподлобья и уехала, сказав, что поехала упаковывать вещи.

Была доплачена определённая сумма за вторую комнату (двухкомнатную на однокомнатную) и мы с Ирочкой ждали долгожданного часа, чтобы получить ключ от квартиры, а блюдечко с голубой каёмочкой, где деньги лежат было уже у нас.

Упакованные узлы, шкафы, торшер, секретеры, койку и швейную машинку «Зингер» грузовая машина быстро доставила из пункта «Д» в пункт «П», за что я по-божески расплатился с водителем, который ещё помогал и грузить и разгружать бабкино барахло. Сама она не приехала. Расстроилась, отдохнет немного у подруги, а вы молодые сделайте ремонт и обязательно разломайте кирпичную печь на кухне, отсталость какая, – приказывала она. И вскройте пол деревянный, там строители во время работы столько мусора и пыли оставляют, да потом плотно скотите его без щелей. Балкон не забудьте покрасить, глядя в пол и бросая острые взгляды то на меня, то на Ирину говорила она нам перед перевозом её вещей. Это было моё первое знакомство с Ириной бабушкой, с которой нам теперь придётся жить дружно и весело. Знал бы я.

- Хорошо бабушка, мы все сделаем так, как вы желаете, – ответил я ей. Знал бы я, что значит хорошо?

В СССР люди ждали квартиру от предприятия, где работали по 10-15 и 20 лет. Поэтому, так неожиданно свалившаяся

Изделия из Павловского исторического музея

на мою глупую голову эта квартира только подстегивала меня сделать семейное гнездышко хорошим и уютным.

Обменная квартира представляла из себя «хрущевку» с печным подогревом пищи. Мы с Ирочкой так намучились в этот вечер и ночь таская кирпичи в сарайку, что под утро едва могли встать и выпрямить ноги. Но радость в глазах перекрывала усталость. На кухне было теперь светло и свободно. Договорились с малярами, плотником и работа закипела.

Кто ремонт у себя делал, прекрасно знает, что это такое. Второй раз его делать не заставишь, как вдруг ни с того ни с чего на пороге появилась... бабуся. Она приехала намного раньше того времени, который оговаривался, чтобы ждать её.

- Стойте! – закричала она таким голосом, как будто немецкие танки прорвали нашу оборону и бойцы, струсив, бросились наутёк.

- Вы что же, сатанинское отродье с моими вещами сделали? Почему не накрыли их газетами, они все в пыли – завyla она. Я так и знала, проклятые, что вы меня до могилы доведёте.

У малярши широкая лохматая кисть выскользнула из руки и шлёпнулась аккуратно в ведро с раствором побелки. Брызги разлетелись в разные стороны, захватив часть бабкина барахла, стену и саму её. Она завопила таким голосом, что в дверь постучались соседи – не случилось ли чего в квартире № 6, в ней всю ночь шумели?

Увидев рыдающую бабуку, чтобы её успокоить одна соседка - пенсионерка увела её к себе. Мы конечно тоже, как-то понимали её состояние, пережить такое в 75 лет, но вот психическое воздействие на людей подобным криком, матом со злостью и проклятиями в адрес внучки и меня, приходилось признаться я встретился впервые.

Ремонтники напуганные событием собрались уходить, сказав, когда будем нужны – позвоните.

Я взглянул на Ирину, она сидела задумавшись, строго смотрела с прищуром на стену, сжав губы.

- Женя! Бери сигареты и пойдём до сарайки, надо тебя кое о чём предупредить.

И она мне поведала все семейные тайны, о которых я описал уже выше – старушкины издевательства над всеми вокруг.

- Я думала, что время, разлука с мамой, да и я уже не детдомовка, имею мужа, нового для неё человека – утихомирится, успокоится, но нет, она решила и дальше гнобить всех. Она теперь про меня такие вещи начнет говорить, что я боюсь ты поверишь и мы расстанемся. Ты меня бросишь. И Ирина так зарыдала, что я испугался за её душевное состояние. Стал успокаивать её.

- Подожди, подожди, а как же наша клятва в стоге сена? Ты что, забыла уже?

- А что, оно в подобной ситуации разве действует?

- Оно будет действовать в любой, везде, даже на луне. Ирочка, ничего не бойся, я с тобой, а старуха твоя успокоится и перестань называть её бабусей. От этого слова веет лакейством. Она была лакеем сама в доме богатых, вот отсюда её склонности изломанной психики и перекладываются на твои плечи, а заодно и на всех других, кто рядом с нею.

Зайдя в квартиру мы увидели старуху за осмотром своих вещей.

- Где вы такую маляршу нашли, что кисть не может держать в руке? С похмелья что ли была? – как ни в чем не бывало спокойным голосом проговорила старуха.

Я приложил палец к своим губам, показывая Ирине, чтобы она молчала. Пусть сама с собой говорит.

- Давайте сначала отремонтируем мою комнату, а потом делайте свою. Да и ужин пора варить. Где у меня плитка? Надо на кухне вымыть пол, поставить стол и сварить ужин. У вас где здесь магазин? Я за хлебом схожу - подытожила она свой монолог.

Ну слава Богу, вроде бы налаживается всё.

Со словами «проклятая грязь и сволочные продавцы у вас» открылась дверь и в неё вползла старуха. Мы промолчали. Теперь мы старались больше молчать при ней и чаще говорили вполголоса, чтобы не раздражать её. Вдруг сорвется снова с катушек. А она это делала постоянно. Я никак не мог понять, для чего ей надо, чтобы стены были гладкими, как стек-

ло? Но она заставляла меня, чтобы я их отшкурил «шкуркой»-наждачкой. Я тер в разных направлениях, а она ладонью водила по стене и подсказывала, где ещё надо потереть, чтобы пыль не садилась на стены. Потом надо снова было красить стены (раньше обои были не в моде). А ведь надо было и заказы делать, работать целый день, а вечером тереть стены, как будто по ним она будет ерзать голой ж... Прости меня Господи.

Через два месяца ремонт закончился. Осталось повесить шторы на окна. Купили телевизор «Крым», только что поступивший в продажу, радиоприемник, магнитофон, диван. Новый шифоньер я к ужасу старухи на полу распилил пополам. Она его не видела. Она видела 160 рублей распиленные ножовкой и превращенные в хлам, точно в таком, в каком мсье Воробьянинов из «Двенадцати стульев» оставлял на земле вспоротые и изувеченные стулья в поисках бриллиантов. Она даже заплакала и протерев тряпкой свою дверь сверху до низу со всех сторон от пыли повернула ключ в своей двери.

Эту операцию мойки от пыли подоконников, самих окон с рамами, дверей, швейную машинку «Зингер» она протирала 3-4 раза в день теплой водичкой с содой. И так каждый день.

Однажды, придя из магазина, вывалила из сумки (не прирагиваясь к ним) железные монеты в кастрюлю и долго варила их. Я шепотом спросил Ирочку – это для чего она так делает?

- Боятся заразы – ведь они были в стольких руках, - ухмыльнулась душа моя. И бумажные деньги она протирает влажной тряпкой каждый раз, приходя из магазина.

На кухне на веревочке висела дюжина всевозможных лоскутков тряпочек с носовой платок и я уже знал их назначение. Конечно, это была явная шизофрения.

А. Маврычев
Последний груз. 1966

Судебное дело

таруха с Ириной были на кухне. Жена вешала шторы, а старуха стирала в широком блюде свои загрязнённые тряпки. Я резал значок и как-то сразу не сообразил, что что-то на кухне упало, и раздался старушечий крик: «Проститутка, гадина, ты куда смотришь, проклятая» и грязной тряпкой давай хлестать Ирину. Это я уже видел и остолбенел. В первый момент я не мог понять, как это бабушка может бить свою большую внучку и наделять её такими страшными словами. Оцепенение прошло, она снова замахнулась на сидевшую на полу Ирину и я, озверев, с громким криком: «Гадина, убью!» - схватил костлявую, но сильную руку старухи и с ненавистью оттолкнул её от Ирины.

Раздался оглушительный, нет, страшный рёв в коридоре, на лестничной площадке, на улице.

- Полицию, вызовите полицию. Изверг накинулся на меня. Убивают – иуды.

Меня, как и Ирину трясло. Я наклонился к ней и помог подняться.

- Я тебе говорила, Женя, что эта сволочь нас доконает.

Пришла милиция. Двое, и двое понятых соседей с нулевыми классами образования. Я не буду описывать всё то, что говорила старуха, и что мы в своё оправдание. Кончилось тем, что милиционеры ушли, оставив старуху в изумлении.

- Как вы не можете его забрать?

- Не можем. Он трезв. Нет состава преступления.

Старуха скрылась в своей конуре, послав в адрес милиционеров проклятия.

- Я поднялась повесить занавеску и закружилась голова. Неловко соскочила со стула, а занавеска оборвалась, вот она и взорвалась – сказала Ирина.

- А от чего у тебя голова закружилась? От усталости?

- Женя! Я думаю, что я беременна.

Я взглянул на неё удивленными глазами, стараясь понять, шутит она или это всерьез. Только что была буря, а глаза уже

сверкали как-то по-озорному.

- Что будем делать? - спросила она.

- Рожать, Ирочка, рожать! Хватит нам одиноким бегать по городу. И схватив её прекрасную головку с распущенными волосами я страстно и смачно стал её целовать в губы.

И вот загадка. Бабуся бесилась тогда, когда я был трезвым. Да, были моменты, когда я приходил домой под «шафэ», с дней рождений педагогов, праздников 1 Мая, 8 Марта и т.д., но она никогда не поднимала бузу. Проходила мимо, глядя исподлобья и гнусавила: «Всю квартиру винищем провонял, проклятый». Вот случай, казалось бы, ори, вызывай милицию, явно меня скрутят. Но нет, ехидно посмеиваясь, она закрывалась на ключ, вставляла тряпочку в замочную скважину, чтобы пыль к ней от нас не летела и сидела там, в конуре своей, как мышка. Сиё для нас было и тогда и сейчас загадкой, не поддающейся здравому смыслу.

Самое страшное, что было в характере, т.е. мировоззрении этой престарелой женщины, то, что она целенаправленно внедряла в психику поведения своей дочери не любовь и уважение к мужскому полу – своему мужу, а отвращение. Ехидные ухмылочки, непристойные замечания в адрес мужа, незаметно подтачивали устойчивость, уважение друг к другу и в какой-то момент мужчина понимает – его в этом доме не просто не уважают, а ненавидят. В результате – развод. Одна нынче живет, вторая дочь тещи.

Нелюбовь к мужскому полу – это вирус, болезнь, подаренная злой и нелюдимою старухой женщинам своего рода.

Однажды и Ирина подверглась нападкам со стороны матери, науськанной старухой, что муж у тебя дурак. Но Ирина, выслушав «мамину правду» ответила ей, что значит я тоже дура, раз вышла за дурака. Мама, чтобы я больше не слышала подобных слов от тебя. Поняла?

Когда мне Ирина рассказала про этот разговор, теща потеряла для меня привлекательность, мягко говоря. А как мне, да и Ирине хотелось вокруг себя видеть хороших, умных, добропорядочных старших товарищей, добрым словом поддержать молодых.

Совет судьи

Прошло какое-то время и меня в кабинет свой вызвал пом. директора по воспитательной части.

- Евгений Владимирович, как у Вас дома дела?

- А в чём дело?

- Дело в том, что на училище по вашему делу пришла повестка из народного суда. Меня вызывают в качестве свидетеля, а что их интересует, я не знаю. Но ответчик Вы.

- Когда вызывают?

- В 14.00 мы должны быть там.

- Хорошо. В нарсуде встретимся и всё прояснится.

Оказывается эта ведьма подала на меня в суд, чтобы меня выселили из квартиры (а я не был у неё даже прописан), т.к. я её избиваю, избиваю жену, везде развожу пыль, отчего у неё не проходит кашель и скоро будет астма.

Надо описать, как была одета эта актриса бытового, плинтусового уровня театра культуры.

Голова была повязана платком с рваными дырами. Кофта и юбка были заштопаны во многих местах, да ещё разным по цвету материалом, на ногах столетние худые боты потерявшие блеск и чулки один светлее другого. В руках выдавшая виды вещевая сумка. При социализме не было такого слова, чтобы обозначить статус такого попугая, сегодня мы таких людей, в государстве строящем капитализм и демократию, называем бомжами.

Всем своим видом показывая, что она живёт плохо, нище, а тут еще Иркин муж захватил квартиру и грозит убить бедную старушку.

Прибежала, запыхавшись, Ирина. За ней теща. Как они узнали о суде я не понимал? Телефона тогда в квартире у нас не было, кроме у тещи.

Спросили помдира о моём моральном облике. Он дал положительную характеристику. Старуха стала огрызаться, что все мы сговорились. И вот здесь, надо отдать должное матери Ирины, она взорвалась, стала обличать свою мать в нетерпи-

мом характере.

- Мама, - кричала она, плача. Как тебе не стыдно позорить нас. Меня, с Ирининым отцом развела, потом на второго накинулась, дважды дело до развода доходило, теперь ты гнобишь внучку свою. Мама, опомнись! Скоро ты станешь прабабушкой!

Услышав это, старуха взвизгнула, как молодая вскочила со стула и с ненавистью посмотрела на меня и на внучку.

- Врут они! Пусть покажут справку.

Судья стукнул по столу молотком, призывая к порядку и громко, назидательно стал упрекать старуху в непорядочности, лжи, показухе с одеждой.

- Вам же платит дочь алименты, зять с внучкой оплачивают ЖКХ и вы у них питаетесь, за их счет и хотите их выгнать за их доброту к вам. Вам уже столько лет, а не можете понять, что от молодых людей получают дети, а не от нас, пожилых. Стыдно должно быть вам. Посмотрите, сколько вы грязи сюда принесли на своих людей. Успокойтесь и живите дружно – вот вам мой совет. Суд закончен. Ответчик – оправдан.

Закрывая суд, судья попросил меня подойти к нему. Наклонившись ко мне через стол, тихо сказал: «Вам надо бежать от неё куда подальше. Судом дело не закончится. Я таких ведьм знаю. Они не любят проигрывать. Но и сами кончают плохо. Бог шельму метит»

«Ну слава Богу, - подумали мы тогда, - Может действительно бабка одумается? Знали бы мы»... Но слова судьи я запомнил.

В один весенний день меня снова вызвал к себе в кабинет помдир.

- Евгений Владимирович, читали Вы свежий номер «Павловского металлиста»?

- Нет.

- На, почитайте. Потом будем кумекать, что нам делать?

Фельетон назывался «Сектант-педагог». Автор фельетона некая Абрамсон.

В фельетоне рассказывалось, что педагогический коллектив училища мало уделяет внимания изучению нравственно-

сти своих коллег, которые часто от БЕЗДЕЛЬЯ бьют старушек, проживающих с ними и главное, молятся на иконы, которые висят у них на стенах. Куда смотрит идеологический отдел комсомола, горкома партии, назначая педагогами для обучения учеников явных религиозных мракобесов и сектантов.

Знала бы она, что пройдет с десяток лет, и того, кого она называла сектантом, будет действительно бороться с мракобесием, безбожием, со всем тем, что людей не ведёт к счастью и благополучию, как все этого хотят и думают, а ведут совсем в другую сторону, сторону разрушения и государства и души, культуры, знаний человека. А эта мадам будет первой стоять в церкви вместо подсвечника, как миллионы ей подобных блюстителей нравственности в библейской упаковке. Стоять, молиться и ждать, когда рухнет, уже другая держава, с другими человеческими ценностями. Ждать, когда умрет последняя старуха в опустошенной современными «мамаевами» деревне. Когда уедет последний врач или учитель и придёт спаситель – заокеанский Дядя Сэм с подарками и раздаст их жаждущимся бомжам, других-то уже не будет. И все абрамсоны заживут в обнимку с бомжами счастливо и круто.

Ждите. Но Абрамсон не дождалась. Как потом писалось в некрологе – умерла в мучениях, но это будет потом, а пока она нацелилась на квартиру глупой старухи – отобрать её у неё очень хитрым способом. Поэтому и пришлось писать фельетон-уловку.

Читая эту гнусную и фальшивую лабуду, понимал, что затронута честь самой продвинутой в обществе корпорации невежества – партии КПСС. Они теперь спуска не дадут всему коллективу училища. Вот порадует физрук! Но, увы. Моим тревогам не суждено было сбыться. Всё-таки были в то время серьёзные, незашоренные глупостью люди.

Из стен училища ушло письмо и в редакцию, и в горком, что иконы нельзя отнести только к религии. Они являются художественными, культурными произведениями, а культовыми атрибутами они являлись до 1917 года. А семейные склоки разрешил суд, оправдав ответчиков.

На этом дело и закончилось. Но слова судьи более зримо

вставали передо мной.

Наступивший 1972 год принес в наш дом долгожданную радость - дочку Татьяну. Для нас обоих это был праздник. Потрогать своё живое существо, поцеловать, ухаживать, пеленать – всё делали вместе как-то игриво и весело.

И только старуха, уткнувшись глазами в пол, смотрела на всё исподлобья. Правда, жуткой агрессивности не показывала. Иногда подходила и к кроватке, где спала доченька, посмотрит и незаметно уйдет стирать тряпки, ехидно улыбаясь тонкими губами.

Предложение изменившее судьбу

Вднажды в мастерскую, где я вел занятие, вошел ученик последнего курса обучения.

- Евгений Владимирович, - сказал он мне, есть очень серьёзный разговор.

- На какую тему?

- Пока не скажу. Давайте встретимся часиков в 18 в ресторане «Русь»

- Нам, педагогам, встречаться с ресторанах, на гулянках и пр... с учениками – преступление с последствиями. Я не могу. Извините.

- Ну, какой я ученик. Да, ученик, но отслуживший армию. Вас заинтересует моё предложение.

Я вспомнил. Действительно, в училище осенью, в виде эксперимента, набрали группу из разных родов войск, но не это главное, соль была в том, что они были из разных республик союза. Некоторые и говорили по-русски плохо. Интернациональный «спецназ» граверов – шутили мы. Срок обучения 2 года вместо трех. Многие так до конца не умели резать штихелем. А вот плов, шашлык, лаваш – пальчики оближешь. Он и был из этого набора.

В ресторане я узнал его проблему. Она состояла в том, что его за неуспеваемость могли отчислить. А домой, в Йошкар-Олу, он без диплома возвращаться не хотел. Не хотел в глазах отца, матери, братьев быть дураком.

- Меня уже ждут в го-

Ресторан «Русь»

роде для открытия ювелирной мастерской. Её у нас нет. Я забил эту должность. Меня директор ждёт, но я ничего не умею делать. Будете делать Вы, - ошаршил он меня своими выводами. Да, вы – наливая в рюмки водку, заканчивал он монолог. Только согласитесь из меня сделать гравёра, а я Вам уступлю место ювелира.

- И что я должен сейчас делать?

- Завтра зайти к директору училища и ему сказать, чтобы меня не отчисляли, а берете к себе в группу на продолжение учиться у Вас.

- И где же находится эта, как её... запаматовал...

- Йошкар-Ола, - подсказал он. Да в 300 км. Выше 100 км от Чебоксар. Придите домой, посмотрите на карту. Увидите, что близко.

Нельзя сказать, что я обрадовался такому предложению. Вот на должность гравёра – это да, а с ювелиркой я вообще не знаком, да в столицу Марий Эл. Но слово «столица» покорило сердце. А что я скажу коллеге А.А., когда работы невпроворот. Попахивало непорядочностью с моей стороны. Но голос судьи напоминал о себе – не засиживайся.

Придя из ресторана с весёлым настроением, рассказал всё Ирине. Она обрадовалась.

- Но ведь ты останешься с этой ведьмой одна, с моей малышкой, о которой я буду больше всего скучать.

Было решено, сначала слетать в Йошкар-Олу, никому ничего не рассказывая, а уж потом мечтать. Но возможность не быть зависимыми от демонической старухи, подняла нас в

г.Йошкар-Ола
Бульвар Победы. 2010.
Работа автора.

своих глазах, морально укрепила.

Я с учеником слетал в Йошкар-Олу. Город мне очень понравился. Был непривычно тих по сравнению с Павловом, стоящим на семи холмах, где гремели штампы, гудели станки, громыхали грузовики. В книге «Гравёр» есть такие строчки: «В г. Йошкар-Оле летом было особенно наикрасиво. Расположенный среди множества карстовых озер, хвойного леса, воздух города в знойный день был прохладным и ароматным. Пахло хвоей, цветами и ещё каким-то блаженным ароматом. От этого на душе становилось приятно, спокойно и радостно.

Вроде бы провинциальный, небольшой городишко, а по статусу это был областной город и по количеству зелени на душу населения занимал всегда одно из первых мест на соревновании городов Союза за звание «Лучший город».

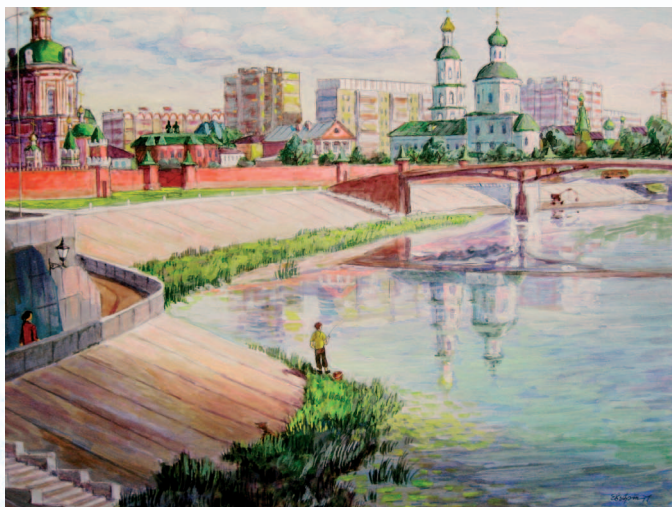
Цветы были не только рассажены на газонах и балконах, но они умудрялись расти даже на водосточных трубах. Райское благоухание.

И народ здесь жил под стать цветам. Спокойный, чистый, доброжелательный и очень трудолюбивый. Красивый и гордый народ. Народ - язычник, народ – мечтатель. И было от чего такими быть. Полки магазинов ломились от огромного количества нагруженных на них колбас разных сортов и наименований. Мяса, рыбы и другой вкуснятины, которую в других городах и поселках страны днем с огнем не сыщешь».

Я привез из поездки много разной колбасы, яиц, мяса, любезно купленные мне на свои талоны будущие коллеги по работе завода «Рембыттехника», которому будет подчиняться

На прогулке. 2014.
Работа автора.

Утро города. 2014
Работа автора.

ювелирная мастерская. И квартиру обещали дать в течение года, два. А пока – общежитие.

Всё это на радости, я разложил на столе, увлеченно рассказывая Ирине о перспективах новой жизни. Наше приподнятое настроение, привезенные продукты насторожили старуху. Она стала подходить к дочери, которая спала в кроватке, поправляла одеяло, а я боялся – вдруг у неё снова начнется шиза. Мы её лично оба ненавидели и она это знала. Но мы старались держаться независимо. А тут Ирину вызвали на очередную сессию в Москву, где мы заочно учились на педагогов. Я уходил на работу, а бабушку теща уговорила за определенную мзду посидеть с дочерью до моего возвращения. Инцидентов, правда, больше не было. Я скучал по Ирине и однажды через знакомого в АТС позвонил ей в Москву. Я находился в зале, где реле с ячейкой шалят, как поёт Высоцкий, трещали, шумели, щёлкали. И проговорили... 6 часов, не отрываясь. Помню еще из одного города, из которого я звонил, ну конечно из Йошкар-Олы, мы проговорили 4 часа, за что я выложил кругленькую сумму. А через сутки приехал к ней домой. Вот как она умела меня сводить с ума.

В апреле 1973 года я подал заявление об увольнении, чем привел в замешательство всех педагогов.

«У тебя же всё есть. Квартира (старуха не вечна), деньги, заказов - уйма. Не понимаем?» – говорили мне коллеги.

Мне и самому было тяжело расставаться с коллективом, там было больше порядочных людей, чем хамоватых, тех, правда, которые художественного образования не имели.

Каким счастьем светились глаза Ирины, когда она прилетела ко мне, идя по трапу самолёта, где я её встречал с цветами. Первый мужчина, который дарил ей цветы.

На высоких каблучках, стройная, внешне очень привлекательная, на неё оборачивались, глазели, оценивали. Она

Йошкар-Олу сравнивала с Дзержинском, такой же гладенький и ровный город, много цветов и главное есть в мясном отделе мясник. В горьковских магазинах их давно не было из-за отсутствия оно-го и многого другого. Сидя в ресторане «Онар» она вдруг загрустила. Что, опять старуха? Дочь Таню она оставила у тещи на всякий случай.

И вот, что она поведала мне.

У Царевококшайского Кремля.
2013 г. Работа автора.

Второй демон

Продолжение рассказа из очерка «Вера»

«Утром, вставая на работу, Верочка подошла к детской кроватке, в которой спала её кровиночка-дочурка - папина радость, поправить одеяльце сползшее с дочки.

Она заглянула в окно на улицу. На дворе было лето. Володи не было уже три месяца.

Он уехал на новое место работы в областной центр другой области и по получении квартиры она с дочкой переедет к нему.

Её внимание привлекла грузовая машина, так нелепо захавшая к дому, где жила Верочка с бабушкой, прямо к их балкону. Какой-нибудь пьяный шофер ночью не справился с управлением - вот чуть и не врезался в дом? Отметив это, она пошла на кухню разогреть чай и надо срочно бежать на работу.

На автобусной остановке было очень много желающих побыстрее уехать. Подошедший автобус битком набитый людьми, скрипя рессорами прокатил мимо даже не остановившись.

«Что делать? - подумала Вера, - Как бы не опоздать?»

Вдруг кто-то взял ее из толпы за локоть руки. Она обернулась. Крупного телосложения молодой мужчина стоял рядом с ней и улыбался. Спросил: – Вы, Вера? Вас так зовут?

- Да, я Вера, а вы кто?

- Я Вам всё объясню, а пока давайте я Вас на автомашине отвезу на работу, где гарантия, что и второй автобус будет не битком набитый! Пойдемте, к машине - как то умоляюще, умиляюще говорил он.

Он подвел её к автомобилю, отчего Верочка вздрогнула. Эта была та машина, которая стояла у них под балконом.

- Смелее, смелее Вера,- подтолкнул он её словами и открывая для неё дверцу предложил услугу - поддержать её, встать на высокую подножку ей было неудобно.

- Ну вот и отличненько, что Вы Вера не опоздаете на работу. А до какого часа у Вас уроки в училище?

Вера снова вздрогнула и какой-то непонятный холодок пробежал по её телу, когда он спросил про уроки. Он что, зна-

ет, где она работает?

- Подождите, подождите, - сказала она. Вы, что знаете где я работаю? И значит не случайно ваша машина была у нас под балконом?

- Ну вот, Вера, мы еще не познакомились, а уже столько вопросов. Уверяю Вас, вам плохого ничего не грозит. Наоборот, Вы во мне приобретете друга.

Разговаривая так они подъехали к училищу. Открыв дверцу, Вера поблагодарила шофера, а он в свою очередь, быстро спрыгнул со своего сиденья и через секунду уже стоял возле другой дверцы, помогая Вере спрыгнуть с подножки, попридержав её за локоть и талию.

И снова Вере показалось ухаживание излишним, показушным, нарочитым, неискренним и не нужным.

Её брезгливо передернуло от услуги, она быстро отошла прочь от машины со смутным чувством приближающейся какой-то беды, чего-то нехорошего и незаслуживающегося для неё. Что-то липкое и мерзкое заползло в её жизнь.

После окончания уроков она с подругой договорилась вместе подойти к остановке автобуса. Выйдя из ворот училища, она снова увидела эту машину, стоявшую на обочине. Вера с подругой прошла мимо её в надежде, что шофёр её не заметит. Подходя к остановке, она услышала за щебетанием подруги шум двигателя. Вера обернулась. Автомашина медленно ехала за ними, соблюдая дистанцию. Вера вся похолодела. Что это может быть? Что ему от меня надо?

Подруга заметила её нервозность - спросила, в чём дело? Верочке пришлось всё рассказать.

- Да-а, Вера, это дело очень серьезное. Такие люди просто так не начинают дело и просто так не умеют его проигрывать. То что ему надо, нам женщинам понятно. Но вот для чего ему, именно ты нужна - непонятно?

- Вера, - услышала она его голос: - Садитесь вместе с подругой, я вас подвезу, чего время терять, когда есть транспорт, - подходя к ним, проговорил шофёр. Глаза их встретились - удивленные Верины и смеющиеся шофёра.

- А что Вера и вправду, давай доедем, - сказала вдруг подруга, с двумя, что он сможет сделать?

Вечером Вера вышла в магазин за продуктами. Когда вернулась и вошла в подъезд дома (она жила на втором этаже), проход от входной двери до её квартиры был усеян... цветами.

Вера вся вспыхнула, покрылась бледным цветом.

Боже, Боже, что я скажу людям? Боже, какой позор, только и смогла она выговорить, проходя к своей двери по цветам.

Не успев открыть еще дверь, как на неё набросилась бабушка: «Это что такое? У тебя муж, ребенок и уже успела хахаля завести, - завопила она. Как тебе не стыдно?!

Я думала, это ты сейчас звонила, открываю - стоит здоровенный мужик и передаёт тебе коробку конфет - вон они на столе лежат и цветы. Я прогнала его, негодяя, нахальную рожу, так вон он что вытворил - раскидал цветы по подъезду. Стыд-то какой!»

- Бабушка, бабушка, - взмолилась в слезах Вера, я понятия не имею кто он такой. Стал преследовать меня всюду.

- Значит дала повод, - не унималась бабуся.

- Ничего я не давала, это кто-то затеял против нас с Володей грязное дело. И это скоро прояснится, - вся в слезах причитала Верочка. Боже - отведи от нас беду!

Так он преследовал молодую женщину в течение месяца или два. Вера жила как в тумане. Ничего не видела и ничего не понимала. Она жила в кошмарном сне действительности.

И она решилась.

Как только его машина показалась у остановки, она не ждя приглашения подошла к машине, открыла дверцу, села и сказала ухмыляющейся роже: - Поехали!

- Вот так, давно бы надо тебе это Верочка сделать, как будто не заметив её решительности сказал он. А то хочу, не хочу. Все вы БАБЫ одного хотите, засмеялся он.

- И чего же мы бабы хотим? - в ответ спросила она.

- Покататься на машине, - удовлетворительно произнес он.

- Вера! - сказал он вдруг серьезно. Завтра суббота и наша организация выезжает на природу, на святое озеро - я приглашаю тебя присоединиться к нам. Будет музыка, танцы у костра,

шашлыки. Я тебя очень прошу, не откажи мне. У меня кроме тебя никаких женщин и девчонок нет. Пожалуйста - умоляюще цедил он насквозь лживые слова.

- А в качестве кого я там буду? - обретая уверенность ответила она - Невесты, жены?

- Да, а куда это мы едем? Только сейчас она заметила, что город кончился и впереди была одна извилистая, разбитая дорога и поля вокруг.

- Ну что, не ответив ей на вопрос - сказал он. Принимаешь моё предложение? Он затормозил, выключил двигатель и резко повернувшись к ней схватил её за плечи и привлёк силой к себе. Стал целовать её в губы, щеки, шею. От неожиданности, такого нападения, она на доли секунды выключилась. Но чем больше этот противный человек давил на нее, тем больше и яростнее в ней закипала кровь. Злость за ту гадость, которую вот сейчас он причинял ей. Она, озверев, как тигрица вцепилась в его волосы руками, стала с силой их рвать. Вопль материны наполнил кабину.

- Ты сука, что делаешь? - заорал этот гад.

Но Вера действительно озверела. Схватив из «бардачка» машины отвертку, она замахнулась ей над его головой, готовая воткнуть её в злые и наглые глаза.

Он неожиданно отступил. Стал лихорадочно приглаживать растрепанные волосы. Взяв сумку, вся дрожа, Вера спустилась с подножки машины и пошла прочь от неё, даже не понимая, в какую сторону ей надо идти.

Через несколько дней после этих событий Верочка, как всегда собранная вышла из училища. Зайдя за угол улицы, она опять увидела эту машину.

Это уже было слишком, решила она, поворачивая назад, в училище. Лишь бы, был на месте Володин друг, думала она. Вчера она видела его здесь. Подойдя к классу, где преподавал Орлюков Б.И. - бывший капитан милиции, она открыла дверь. Он сидел за столом, проверяя тетради. Она всё рассказала ему.

- Хорошо Верочка, пойдем вместе выйдем. Если он ещё не уехал, я с ним поговорю. А ты иди спокойно домой и никто ни он ни другой к тебе больше не подойдет. Будь уверена. И передай,

если будешь писать или звонить - большой привет от меня Володе. Пусть не забывает нас, заходит в училище. Пошли».

Когда она закончила свой нелегкий, кошмарный рассказ, мне стало душно, тошно в накуренном зале. Мы вышли из ресторана и сели на бульваре на лавочку. У меня тряслись руки, в душе было гадко и скверно. От услышанного я потерял чувство реальности. Это было так гадко, как будто кто-то плюнул в душу не плевком, а целое ведро нечистот.

- Женечка! Ты успокойся. Ничего не было, и быть не могло, но откуда он взялся я до сих пор не знаю. Уже месяц, как нет его машины, но я всегда вздрагиваю, когда где-то тормозит с визгом грузовик.

Представить трудно, чтобы я сделал с ней, будь я ревнивым человеком. Я только тихо произнес с трудом, что я в тебя верю, ни в чем не сомневаюсь, помню стог сена и себя веду достойным образом. А вот за тебя я боюсь. Очень боюсь. Что у этого скотины на уме и по чьей наводке и для чего он делает так? Унизить тебя в моих глазах? Развести нас?

Мы были в растерянности, но это еще больше, как ни странно, сплывало нас. Не зря говорят, что радость с горем рядом живут. С чувством глубокого беспокойства провожал я её в г. Горький (Нижний Новгород) на самолёт.

В г. Павлово в гостях. 1985

К работе ювелиром я не проявлял интереса, хотя план данный мне перевыполнял на 300%. Да, на 300. Но зарплату получал за 100%. Почему? Потому что был кем-то придуман (очевидно, Марксом) фонд оплаты труда по среднему показателю труда рабочего. Заработанные деньги перейдут на другой месяц, можешь сидеть месяц и ничего не делать. Но это в теории. На практике к вам приходит нормировщик и снижает цены на изготовление тех или иных операций. Чтобы увеличить колечко была цена рубль, стала 60 копеек. То есть тебя заставляли делать больше изделий за меньшую зарплату.

Зная этот марксистский труд, я по ночам рисовал эскизы значков, медали знатных людей республики.

Показал эти эскизы замечательному человеку, действительно любящему этот город, инструктору горкома партии по жил. строительству Дружинину В.А. И работа завертелась. При его поддержке были сделаны: медаль, посвященная марийско-венгерской дружбе, значок «За любовь к своему городу», медаль «Родившемуся в Йошкар-Оле», наградный знак «Лауреат премии Марийского комсомола им. О. Ипая», мемориальные доски героям-землякам, чьи имена носят улицы города. Изготовлена и подарена чеканка «Юрино. Шереметьевский замок» композитору А. Хачатуряну, посетившему пос. Юрино – родину его жены и другие работы.

А через какое-то время ко мне пришел контейнер с вещами и чуть позже и сама Ирина с дочкой прилетела в новую квартиру. И всё. Всё плохое оста-

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

лось где-то далеко, как будто его и не было. Мы были безумно счастливы.

Сразу после выезда Ирины из квартиры, старую дуру стала опекать журналистка Абрамсон. Источников получения дармовых денег не стало и со стороны тещи - они переехали жить, поменяв квартиру в город Ленинградской области.

Предложила жить одинокой старушке в однушке, которую она уже подыскала с приплатой за комнату. Переехала жить в однушку, но приехали какие-то уголовного вида хозяева и заявили на жилплощадь права. Оказалось, что обмен был обманом и бедную старушку просили съехать, а то будет хуже. Знакомая картина, не правда ли. Она кинулась к Абрамсон, та конечно, взялась серьёзно разобраться в ситуации. Разобралась – предложила старухе... дом престарелых, который находился в лесном массиве где-то за 50 км севернее г. Горького.

Ну, а теперь, читатель, можешь сам спрогнозировать, что будет с человеком, таким, каким он описан в этой книге. И будешь прав.

Её утром нашли на своей койке задушенной подушкой. Таким печальным стал конец жизни демонической личности, ненавидящей всех вокруг, с детства ведя паразитический образ жизни. Можно предположить, что она и там всех достала, т.к. перед смертью, о которой она и не думала, написала письмо своей дочери, сообщая, что вокруг неё одни грязные сволочи живут. Постоянно воняют, чихают и ругаются между собой. Бегают тараканы и готовят скверно. И ни слова своего раскаяния и понимания, что всего этого могло и не быть, живя сыто с внучкой. Только надо было быть человеком.

Методика одурачивания

Говорят, что семья – это маленькая, начальная ячейка государства. Из семей состоит государство, как улей состоит из сотовых ячеек пчел. Будет в доме, в семье порядок – будет сильное государство и наоборот.

Ирине не суждено было жить в государстве, в котором мы сейчас живём. Государстве-колонии, на положении рабов. Но многие люди этого не видят. Даже не понимают, что железная дверь не спасёт и не спасает хозяина от гангстера, который давно залез в его дом, минуя железную, бетонную и др. дверь.

Он давно поселился в вашем организме, и вы делаете то, что он вам прикажет. Кто он? Он – это информация. Это вирус, который ежедневно порциями внедряется в вас в течение тысячелетия, изменяя вашу психику, сознание, память и здоровье. Мы доверяемся этой информации, считая её правдивой, не осознавая, что привнесённая извне от имени другого народа не может быть правдивой и безкорыстной. Наша земля – вожаденная мечта завоевателя, получить её для себя, убрав с дороги нас. А мы, чтобы понять, что к чему, не можем это сделать, так как нас не учат методологии – высшему приоритету управления. Зачем учить раба, чтобы он освободился от рабовладельца. Наоборот, ему дают всё новые и новые картинки счастливой жизни – денег нет, но вы держитесь, изуверское, циничное предложение народу нищему и обобранному, от главы правительства в самой богатой стране мира.

Отрицательная героиня нашей повести и есть тот, неосознанный нами гангстер, только свой, но с идеологией расиста, которая терзала своих родственников на бытовом уровне.

Задумаемся вот над чем. Когда мы приходим в супермаркет, то покупаем желаемый нами продукт для употребления, заведомо понимая, что это продукт с добавкой ГМО. В народе говорят – с добавкой химии. Знаем, что и лекарства, которые приходится пить – химия. Мы не можем отказаться от этого, так как зависим от них, а других нет. То есть мы употребляем ИМИТАЦИЮ, подделку под настоящий продукт.

Если из цветного стекла собрать какой-либо рисунок, то получим витраж с чистыми цветами красок. Если художник стекло покрасил краской и сделал витраж, то это будет имитация витража.

Теперь разберём более сложный и болезненный для некоторых читателей вопрос. У нашей отрицательной «героини» в комнате висела в уголке маленькая иконка. Мы с Ириной не видели, молилась ли она когда-нибудь. Мы в её комнату никогда не заходили. Но крестик алюминиевый с веревочкой на шее у неё был. Скорее всего, она была ни теплой, ни горячей атеисткой. Что-то между ними. Спрашивается – может ли истинно верующий Богу человек быть таким человеконенавистником? Ответ очевиден – не может. А почему же, вопреки всему они есть и сегодня наше воцерковленное общество, со столькими-то храмами, увеличенными даже по сравнению с царской Россией в разы, людей нелюдимых, злых, алчных, людей с садистскими наклонностями стало больше, чем при обвальном атеизме во времена построения коммунизма, так называемом материалистическом атеизме?

Ответ прост. В 1991 году закончился период материалистического (марксистского) атеизма и взамен, как в царское время, людей направляли в лоно идеалистического атеизма. Люди снова молятся богу, которого нет. И не молятся Богу, который есть. То есть занимаются, как и наша героиня имитаци-

XXI век –
век преображения людей.
2014.
Работа автора.

ей религиозной веры.

Потребность в эмоциональной разрядке удовлетворяется в процессе культовых действий. Чувства религиозного человека направлены в сторону сверхъестественных, т.е. иллюзорных имитационных объектов.

И все же лучшим, здоровым средством эмоциональной разрядки являются жанры искусства: театр, кино, музыка, художественные выставки, где человек приобретает чувство удовлетворенности и эстетического наслаждения.

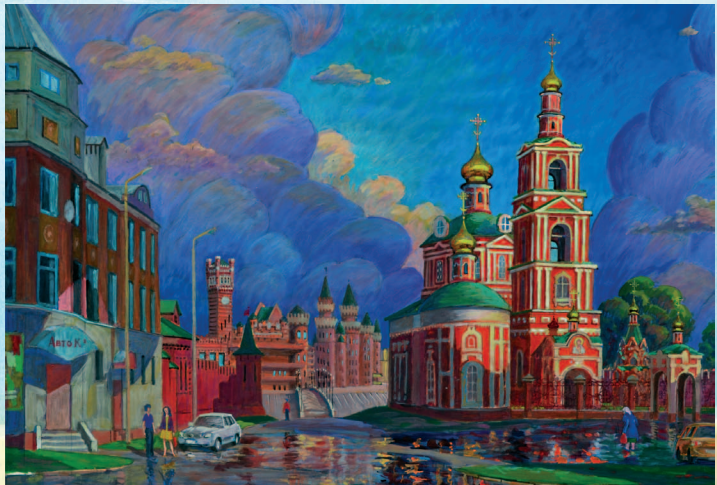
В странах, где основой идеологии является библия, где ростовщический ссудный процент являющийся неприкрытым воровством, узаконенный в этом «священном» писании, не может быть ни демократического, ни гражданского, ни справедливого общества. Разговоры об этом – имитация, одурачивание людей, чтобы не мешали захватнической экспансии гангстеров, пришедших в эти страны с крестом и духовным мечом. Этого атеисты всех уровней и не хотят понимать и слышать.

Движение к Богодержавию, Богу-Творцу – путь всех религиозных людей, созданных Творцом по своему образу вечного бытия.

Это путь к справедливости, счастью, крепкой семье.

Каждый из нас, в меру своего понимания работает на себя, в меру непонимания работает на того, кто больше понимает.

Одевая на свою голову чужую шапку с догматами чужой веры, народ теряет свою национальную душу.

ул. Воскресенская. 2015.
Работа автора.

Мера объективности

Иаивна будет та точка зрения, что Ирина и созданная ей семья – люди из другой породы. Не ругались мы, что часто бывает в семьях, или очень редко, можно даже сказать – никогда, а вот спорить о чем-то – спорили. Как без этого. Не всегда твоя точка зрения с моей позиции правильная. Вот и спорили. Но не зло. Не было зла в нас друг против друга. Такое поведение и отличало нас от окружающих, иногда людей мелочных, склочных и просто глупых с ужасной заниженной самооценкой. От пустозвонов и грязных душой людей.

Ирина отлично разбиралась в людях – кто хам, кто лукав и продажен, кто холуй, кто может быть другом, а может и нет. Была справедливым человеком, не терпела лжи, подхалимства, предательства.

С ней легко было общаться на любую тему. Она как-то по особому находила нужные слова правды, если человек в них нуждался. Разруливала конфликты, возникающие между подругами, при этом оставалась со своим мнением.

Природный ум, находчивость отстаивать своё «я» сделали её смелой женщиной, в какой-то степени боевой и это при спокойном характере, где-то, в чем-то строгой, т.е. не теряющей своё человеческое достоинство. Она не была сплетницей домашних разговоров, крикливой и «базарной». Нет, это была элегантная, кроткая, теплая и домашняя женщина, которая своим теплом и своей природной мудростью строит своё семейное гнездо и прикрывает его своим теплом и лаской. Она всегда была окружена волшебной благодатной аурой.

Последнее фото с выпускниками класса. 1993

О ней говорили как о жизнерадостном, с грустинкой человеку, притягательной и справедливой, с богатым внутренним чувством своего достоинства. Она знала цену себе и берегла её.

Когда мне было где-то 10 лет, я просмотрел фильм «Верные друзья» про трех верных товарищей, пронесших дружбу зарожденную в детстве на Яузе-реке. Я всю жизнь искал таких же верных товарищей для общения и дружбы. И сам следовал принципу – быть товарищем тому, кто в этом нуждается. А вывод для себя я сделал следующий – из 10 человек, с которыми бы я хотел общаться и дружить, только трое могли быть надежными друзьями, четверо просто хорошими товарищами, остальные трое просто знакомыми, с которыми в разведку лучше не ходить. Струсят, предадут, обманут.

А песня, звучавшая в этом фильме, которую из-за своей молодости не мог оценить, до сих пор одна из самых любимых моих песен.

И роман Каверина «Два капитана» формировали мой характер, ментальность, мировоззрение. Из этого краткого перечня видно, что идеи справедливости были близки и Ирине и мне. Плюс к этому художественное образование сближало нас в культурном плане. И больше бы сближало, если бы Ирина больше читала книг. Но литературный багаж у неё был небольшой, компенсируясь покладистым, терпеливым характером.

Мы не впадали в панику, когда у нас было безденежье. К деньгам мы относились относительно спокойно, не делали их главным символом семьи. Не было их обожания, как у нынешних людей. Большое количество денег для русского человека – это зло. Он теряет своё лицо, чувство меры. Заедает жадность. Становится стяжателем, подозрительно нелюдимым, продажным и эгоистичным человеком, которое сегодня, врагами народа активно культивируется на постсоветском пространстве.

Возражаете? Возражайте, а я вам расскажу вообще безумном поступке одного опущенного человека.

Не помню в который раз, восьмой или двенадцатый, мы

отдыхали на южном берегу Черного моря, ко мне пришла идея сходить к местному директору винсовхоза, предложить услуги художника, вдруг ему что-то надо для производства нарисовать.

Пришёл я к нему не от безденежья, что деньги в кармане кончались, а наоборот, пополнить карман, т.к. неделю лежать на пляже мне уже надоело – пора работать «говорили» мне руки.

- Садитесь в «Волгу», сейчас поедем на объект, - предложил мне директор.

Нужно было красиво расписать стены детского садика сюжетами из сказок, который только что был построен и через два месяца сдавался комиссии для функционирования.

- Сделаете к сроку – фляга шампанского с меня, пожимая мне руку, сказал директор.

Когда формальности были произведены: подписание договора, сметы и т.д. встал вопрос кого пригласить в напарники, объем был большой, да и сумма работы равнялась стоимости двум «Жигулям».

Стал в уме прикидывать, кого позвать на эту работу в Крым?

Решил сходить в Союз художников и там из среды творческой интеллигенции выбрать достойного художника. Мой выбор пал на художника Дуракова, который со мной ни разу не выпивал и мы мало были знакомы друг с другом. Но это был талантливый художник, как мне говорили многие, завидуя ему.

И что же? Казалось бы – вот море, Крым – всесоюзная здравница, прекраснейший край, работа и через месяц обал-

Черное море. 2015.
Работа автора.

денный расчет, который на «родине» не заработаешь за год.

Но обладатель столь странной фамилии был лучшим олицетворением чудачества и дурачества, людей уже спившихся и опущенных.

Через неделю работы с кисточкой (не надо лезть в шахту, рубить уголь, стоять у токарного станка, таскать носилки с раствором на стройке), я стал замечать, что от напарника очень уж ярко выражено пахнет ... одеколоном. Подумалось мне тогда, что интеллигент всегда думает о своём достоинстве и аккуратности своего костюма. О своём имидже.

Заехал директор винсовхоза и спросил меня, где мой напарник?

- Наверное, в туалет ушёл или за красками на квартиру, - ответил я ему.

- Нет, дорогой. Он лежит у колонки с водой, а рядом с ним валяется одеколон «Саша» - как-то неприятно смеясь, сообщил директор.

Это был удар ниже поясницы. Так вот почему от него несло одеколоном. Это был «умеренный любитель водки» и активный любитель одеколona.

Дружеские и профессиональные отношения были мгновенно разорваны. Расторгнут договор и на следующий день, посадив его в самолёт в Симферополе, любитель «Саш» улетел к больной жене.

Кроме омерзения этот человек, под стать своей фамилии, больше у меня ничего не вызывал. Пришлось всё доделывать самому, сократив работу больше, чем на половину, т.к. я не укладывался в срок. Как говорят бывалые художники, такие заказы бывают раз в сто лет. А дураки?

Одно было жалко, что не смог угостить шампанским штукатуров-отделочников, с которыми подружился, да своих родственников живущих и ныне в Крыму, у которых мы семьёй отдыхали. Не удалось мне порадовать и марийское население сувенирными значками, которые могли быть выпущены еще в 1975 г., как не удалось «протолкнуть» и художественный альбом с графикой наших красивых мест в городе. Проект одобрил Президент республики, но, как только на его изготовле-

ние были выделены деньги, чиновники обратились к другим художникам. К своим. А стесняются говорить, что это национализм. К сожалению и свои ничего не сделали. Может гонорар был мал?

Супербложка художественного альбома. 2013

Мы были и оставались теми же людьми, которых возле нас были миллионы, с теми же проблемами выживания в развитой советской стране. С наглым обманом всех, что вот чуть-чуть и мы будем жить в коммунизме. Но честных и порядочных людей в то время было значительно больше, чем в нынешнее время и есть причина этому явлению, но абсолютно непонимаемая значительной, а скорее

всей частью населения страны.

Человек живет в информационном пространстве и это пространство «состоит» из 80% политики, а остальные проценты распределены на учебу, работу, домашнее развлечение. Но человек наш желающий только потреблять, а не создавать, думает как раз наоборот. Поэтому наше общество всегда будет находиться на нижней планке нищеты и бедности.

Помню день 19 августа 1991 года, когда был создан ГКЧП (Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению). Это был день рождения Ирины. Мы сидели в машине на стоянке рынка города, когда передали Заявление ТАСС. Помню, я тогда сказал ей: «Это Ира, крах СССР. Последний твой день рождения, который мы проведем сегодня нормально. Больше таких дней не будет ни у тебя, ни у меня, ни у государства, который рухнет»

Откуда я это знал, не будучи историком, продвинутым про-

видцем? Потому что следил за событиями в стране и мире. Понимал шестым чувством, что общество живет в мире лжи и несправедливости. А сегодня это всё видно и совсем без очков. Что творится безпредел, безпринципное жульё захватила власть, попирая все человеческие законы и мораль людскую. За определенную мзду любой из нас готов донести на соседа, наступать на него. Изжить с лестничной площадки, чем в общем-то и занималась наша героиня с демоническим характером. Тогда таких людей были единицы. Редкость. А сегодня? Что, мы разом стали такие, или нам кто-то помогает осатаниться?

Я ставил целью этой книги рассказать о человеке, который оставил нам свое доброе имя, своим существованием среди нас людей помогал нам быть людьми, а не демонами.

Заканчивая повесть о милой, приятной, с особым темпераментом женщине, какой была Ирина, наша с дочкой Ирочка – скажу, что быть рядом с ней было величайшим наслаждением и большой радостью.

Ирина Кимовна преподавала предмет, который, мягко говоря, недолюбливался ни учениками и их родителями, ни самими учителями: математиками, биологами и т.д. Из нынешнего учебного образования он и вовсе убран, как за ненадобностью заодно с астрономией.

И только в техникумах, вузах перед этим предметом трепещут студенты, боясь его завалить. В чем дело?

Здесь, чтобы научно ответить на этот вопрос надо заглянуть в психологию человека, что мы сделали чуть раньше, говоря о строе психики человека. Здесь же вопрос посложнее.

Наш мозг имеет левое и правое полушарие. Левое отвечает за абстрактно-логическое мышление. Правое – за процессно-образное мышление. Если у человека они работают синхронно – это удача. Но бывают отклонения, когда левое полушарие подавляет (недополучает) правое, получается сбой в мышлении человека.

Этот сбой очень хорошо и наглядно виден в искусстве. Все абстрактные работы выполнены, как правило, «левыми» художниками наследниками синайского эксперимента подвер-

гнутые обрезанию. Если по этим рисункам сделать машину, то поедет ли она? Ответ очевиден. Занимая высокие посты в управлении государством – куда это государство упало? И продолжает падать.

Этот «сбой» в детях надо устранять с детского сада. Больше тренировать мозг пространственному мышлению, а это как раз и развивает в детях уроки рисования объемных фигур, перспектив, рисование предмета с 3-х сторон, сейчас это в 3D. Этого левые захватив Минобразования не могут допустить.

В Японии урокам искусства в школах отведено 35% учебного времени. И не ракеты с экономикой спасут государство, а культура – она первична ко всему, а на неё дается все меньше и меньше субсидий. Рабовладельцу умные люди не нужны.

Любой человек, имеющий твёрдую четвёрку по черчению никогда не впадает в панику. Он не заблудится в лесу, т.к. аналитический мозг (развитый благодаря черчению) будет искать пути выхода из критической ситуации. У таких людей меньше домашних конфликтов, больше перспектив творческого и коммерческого роста. Инженер, плохо знающий черчение и картографию – плохой инженер.

Сегодня Европа, переваривающая гендерную революцию из той же «левой» оперы, написанную психоаналитиком Зигмундом Фрейдом, больным человеком. Голые короли в театральных постановках – симптомы обрезания культуры, народа, заменяя это фразеологией типа деполизация, дифференциация, приватизация, демократизация, ВАУчеризация школьной реформы. Всё это бред левополушарных инвалидов, над здравым смыслом образов правополушарных гениев.

Зная это, Ирина и преподавала уроки, почти индивидуально занимаясь с отстающими учениками. Они

чувствовали её переживания за них и платили ей вниманием, усердием, обожанием. На уроках у неё всегда было тихо и комфортно. Да и результаты были довольно высокими, чтобы это было не замечено родителями.

Для преподавателей ВУЗов, её ученики не были обузой, они знали её предмет на «отлично».

А как она радовалась земельному участку, который мы получили в излучине р. Волги, возле с. Арда. Городской человек и землю-то не видел, кроме асфальта, а она каждый кустик, посаженный ей ласково гладила и что-то приговаривала. Радовалась до визга, когда видела первые всходы лука, ягод, огурцов и помидор. Создавалось впечатление, что она знала агротехнику уже давно, просто и красиво рассаживала саженцы и цветы. У неё была «легкая» рука, как говорят в народе, всё было чистенько, аккуратно и старательно ухожено. Не зря говорят, что к таким женщинам счастье само в дом залетает. Да вот только жаль, что оно там так мало пожило.

К своим 45 годам – это была молодая, элегантного вида женщина, с широким кругозором социальных забот и их решений, которые выходили за рамки понимания большинства населением сиюминутного счастья. Она переживала за дочь Таню, которая училась в институте, за меня и мою работу, за свой педколлектив, видя брожения в нем элементов «американской» демократии. Просто разложения некогда сплочённого идей братства коллектива.

Дачный посёлок.
Троицкие выселки. 1995.
Работа автора.

Вообще, наша семья могла лишиться хозяйки ещё в 1979 г., когда одна безграмотная акушерка в поликлинике, где Ирина была на профилактическом приёме от школы № 27, нашла у неё... беременность. Доводы, этого не может быть, на акушерку с национальным прононсом не действовали.

Несмотря на быстро растущий живот, мы летом уехали отдыхать на Черное море. Съездили в Волгоград, осмотрели достопримечательности, на реку Ахтуба, где море раков, а с пивом они очень хороши, и лежа на песочке возле моря Ира потеряла сознание. Срочно отвез её в поселковую амбулаторию. Медсестра округлила глаза от медосмотра.

- Женщина! Как можно быстрее уезжайте с жары на операционный стол. У вас огромная ... киста.

Операцию решили делать в Павлове. Уже боялись «кадров» с высшим образованием, а со средним тем более.

С большим трудом из поликлиники № 4 забрали мед. кар-

На реке Ахтубе. 1979

ту и снова в путь. Её сразу положили в заводскую больницу ПАЗ. Операция длилась более 10 часов, наполнив 3-литровую банку злокачественным образованием. Похудела на 24 кг. Все болело и ныло. Но Ира всё это мужественно переносила. Терпение – её основной стержень жизни.

Только однажды я был так удивлён (вот дурак) её плачем, когда она пришла с работы со слезами на глазах. И дома дала волю чувствам. Уткнулась ко мне в грудь и давай рыдать. Я долго её утешал, говоря какие-то банальности о нашей художественной ментальности, что художник не от мира сего, и люди нас не все понимают – это надо знать. Она говорила что-то своё наболевшее, а я радовался, что она плачет, целовал её всю, впервые видя её совершенно иной, в иной ипостаси с иным темпераментом. Она была прекрасна. Я так ей потом и сказал, что ты, Ирочка, была на удивление прекрасна и хороша собой, даже как-то элегантно выглядела – просто я тебя такой не знал. А она надулась на меня и ушла в ванную приводить себя в порядок.

Есть мудрая поговорка: «Что имеем не храним, потерявши плачем». Может уход из жизни Ирины ускорило моё отсутствие в доме? Её душевное переживание не выраженное на людях, давало знать, когда она оставалась одна в квартире. Дочь училась в Чебоксарах, я находился в Абхазии в составе добровольцев казачьих войск, освобождая от неприятеля-грузин города и селения абхазцев.

1991 г. Страна на грани развала и разговоры о патриотизме подогревают внутреннее – «Кто, если не я!» на самом деле ничего не решают. Они не решаются ни в Абхазии, ни в Москве. Они в Швейцарии и Израиле. А пушечное мясо «патриотическое», оно и в Донбассе точно такое же.

Ложь, предательство, обман, воровство, гангстеризм – новое мироустройство России. Заоблачный ссудный процент – плаха с топорами на экономике государства, которое по сей день трусливо обороняется от глобальных мафиозных кланов, приняв на себя Библейскую концепцию ростовщического паразитизма, как экономическую идеологию государства вражеской экономики – расовой доктрины иудаизма, взращенной в лаборатории древнеегипетского государства.

И моя неоплачиваемая «командировка» в край мандаринов и лаврового листа, была фиговым листом непонимания мировых политических процессов, ненужности и никчемности. Хорошо ещё, что жив остался. Был бы рядом, не было бы у неё тоски, переживаний – а вдруг убьют. Но погиб не я, а она, оставив нам не заживаемое горе, рану, огромную боль, не заживающую уже четверть века.

До тех пор, пока стучит сердце в груди ты всегда с нами!

Абхазия. Новый Афон. 1993.
Работа автора

Встреча с немцем

Может ли человек изменить свою судьбу. В библейской культуре, которая нам внедрена извне, считается – нет. Я утверждаю обратное. И вы тоже этому свидетели. Первый раз, круто изменившая нашу судьбу, была смена жительства. Не каждый на такое решится, покупая kota в мешке.

Второй раз – смена работы уже в Йошкар-Оле. Из ювелирной мастерской с хорошей зарплатой на завод в разы с меньшей, но любимой работой. Когда понял, что завод – это дно, перешёл на неведомую, но понятную – в рекламу системы Марпотребсоюза.

Обилие заказов и огромная зарплата принесли достаток в дом на целое десятилетие. Купили машину, стали ездить по югам, как тогда говорили, и вот однажды решили съездить в Прибалтику.

На лобовом стекле вверху красовался лозунг «love ist best». Любовь превыше всего. Этот лозунг будет, будучи нашей фишкой, красоваться до дня кончины Ирины в 1993 г.

Предлагаю вам рассказ, который был написан в 2010 году

и опубликован в книге «Путешествие kota Рыжика», с которым мы путешествовали в Крым и Прибалтику. И подумать, почему нерусские люди отнеслись к нам так, как описано в этом рассказе?

«На следующий день в нашей программе было посещение Юрмалы, Рижского взморья. Побывав в Крыму, на Кавказе все же надо признать: и уровень сервиса, и многое другое здесь было на уровне.

Рыжик, увидев море, сразу насторожился, но не испугался,

а мирно сел на теплый песок и так просидел все время пока мы купались. В Балтийском море обычно летом вода намного прохладнее, чем в Черном море, но нам повезло - в этом году море было теплое.

Когда мы расположились загорать, к нам подошла женщина средних лет и спросила, не из Москвы ли мы?

- Нет, чуть подальше - ответил я.

- А где вы будете ночевать?

- У знакомых, но отсюда до них далеко, ответил я.

- А вы живите у нас, здесь, в дачном поселке, я за постой недорого возьму и вы будете в приличной обстановке и машину где есть у нас поставить, - скороговоркой на хорошем русском, но с латышским акцентом проговорила она.

Мы задумались такому предложению. Что там, где мы остановились, мы платим, что здесь придется, но зато море за углом и не надо заводить машину - решали мы ребус.

В конце беседы мы согласились, а хозяйка дачи сказала, что она придет за нами к вечеру, когда мы будем собираться с пляжа, заодно предупредит мужа и сына, что нашла квартирентов.

-А кошка вам не мешает? - уже боясь отказа спросил я.

-Да нет, что вы, я живность люблю. У нас у самих есть умная овчарка. Без собаки на даче никак нельзя, - уже удаляясь закончила она речь.

К вечеру хозяйка дачи вернулась и сообщила, что все для нас приготовлено. Отдельная комната с постелью и все остальное.

Поскольку прямой дороги к её даче не было, пришлось ехать объездной, и здесь состоялся следующий разговор, давая нам ближе всем познакомиться.

- Вот только муж у меня, вы уж извините, русских не любит. Он у

меня нелюдимый немец, примак. Как выпьет, так кричит «русишь швайн», или еще похлеще. Но я ему наказала, чтобы он при вас не появлялся и с вами не встречался. Да по-честному его и дома не бывает, утром уйдет на работу, а вечером приходит поздно, уже спать пора, - весело закончила она тираду.

Вот тебе бабка и Юрьев день. Мы насторожились такому обороту дела, и она это заметила.

- Да не пугайтесь вы. На самом деле он добрый, - стараясь успокоить нас щебетала хозяйка дачи.

Так ничего ей не ответив, мы подъехали к дачному дому. Это был огромный двухэтажный особняк (такие сейчас все строят у нас) с водоемом, лодкой с опущенным парусом, слесарной мастерской и огромным колумбарием цветов. Ни грядок с луком, морковью - одни цветы. Мы весьма удивились и обрадовались необычной красоте вокруг дачи.

Оставшись одни в выделенной комнате, мы еще «не остывшие» после Саласпилса были взволнованы «немцем», который находился за стенкой. Ненависть плохая и даже

очень плохая черта человека в иных условиях, в таких, в которых вроде бы оказались мы. Рыжик же несмотря на нашу тревогу разместился на кровати и своими умными глазами следил за нами, пока не показывая своего беспокойства. Рыжик, в некотором роде, стал для нас барометром. Если угрозы для жизни не было, он был спокоен. Нервный - ожидалась какая-то неприятность. Мы стали следить за его реакцией и поведением, стараясь предугадать события.

Сбегав в магазин и купив необходимые продукты для утреннего завтрака и прочее, мы пошли знакомиться с хозяевами столь шикарной дачи. А я проигрывал в голове головоломку, чтобы найти что-то такое, чтоб ошарашить немца. Взять, так

г. Рига. На пленэр. 1983

сказать, верх над немцем, как наши солдаты брали их в плен у Бранденбургских ворот.

Кота мы закрыли в комнате, а сами уже вступили на крыльцо в дом. Я шел впереди, за мной жена и жавшись к ней дочь.

Я постучался и, не услышав приглашения широко открыл настежь дверь и шагнул в комнату. Посередине комнаты, широко расставив ноги, стоял коренастый человек с курчавой бородой в тельняшке. Он исподлобья смотрел на меня, вторгнувшегося в его владения без приглашения. Может и приглашения, но я его не слышал за дверью. Рядом у стола стояла во весь рост раскрасневшаяся жена Инга, наша знакомая хозяйка. Явно было видно, что у них был жаркий разговор до нашего прихода. И разговор этот касался нас, нашей, возможно, безопасности. И я, набрав как можно больше воздуха в легкие, раскинув руки в стороны, шагнул навстречу тельняшки.

- Боже! - громким баритоном произнес я. Сколько же лет мы с тобой не виделись, с тех пор, как погиб адмирал Нельсон? Семь футов под килем ему в том мире океана, - выпалил я, сжимая немца в своих объятиях. От волнения я назвал имя английского флотоводца, но этого никто не заметил.

Его жена, он сам и мои дрожачие, милые сердцу люди, стояли обалдевшие от услышанного и увиденного. Их парализовало. А мы отстранившись друг от друга, заглянув друг другу в глаза с моряком расхохотались. Так смеялись, что овчарка по кличке Рэм, залаяла в саду, разбудив возможно спящего Рыжика.

Сели за стол и неторопливо пошла беседа. Откуда мы, кто такие, где живем? Под конец вечера знакомства я попросил боцмана (он проработал им 20 лет на рыболовецкой шхуне) спеть песню. И он запел ... «Катюшу».

- Нет, нет, - замахал я руками, - «Катюшу» мы знаем, сами вам споем если надо. Вы нам спойте латышскую, народную.

Они переглянулись. Но спели. Мы заплодировали.

Потом он вдруг спел нам песню из оперетты, в которой поётся о красотках кабаре, чему я очень удивился. Редко услышишь у нас боцмана, знающего такой репертуар.

Мы попрощались, пожелав им доброй ночи, а они нам. Да, тревога прошла, все стало на свои места.

Рыжика мы нашли в балдеже, он так развалился, растянулся на кровати, что от удовольствия у него из пасти вывалился крохотный язычок.

Мы грохнулись на двухместную постель, мгновенно отключившись от всего и вся.

Утром я проснулся первым и открыл дверь в сад. У нашей двери стояла огромная корзина с огромным букетом цветов. Эти цветы были преподнесены немцем русской женщине.

Позже уезжая от них, хозяйка дачи так до конца не поверила нам, что мы с её хозяином незнакомы. Она была поражена этой встречей. Не захотела даже с нас брать деньги за постой. Все просила нас остаться на недельку. Обнималась, целовалась и плакала»...

Часть третья

Т.Е. Королькова

Мои воспоминания о маме

Впервые в моей жизни появилась такая необычная возможность написать воспоминания семейной жизни о своей маме, которой уже давно нет рядом со мной. Долгие годы я носила эти воспоминания, а сейчас я хочу поделиться ими о ней в этой книге.

Марина Цветаева

Маме

В старом вальсе штраусовском впервые
Мы услышали твой тихий зов,
С той поры нам чужды все живые
И отраден беглый бой часов.

Мы, как ты, приветствуем закаты,
Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты,
Нам тобою вложено в сердца.

К детским снам клонясь неумоимо,
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.

С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывёт по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

Я очень часто, может даже не задумываясь, начинаю вспоминать её в каких-то отрывках, снах, мгновениях проведенных со своей мамой, вечерах за чашкой чая, мамины разговоры, её голос, интонацию, волосы закрученные разными шпильками вверх, причёска в стиле «а-ля Софи Лорен».

Такая милая, необыкновенно близкая и очень мне родная, моя мамочка! А этот запах её французских духов до сих пор, если где-то я чувствую их в воздухе, ловлю их носом, чтобы вновь представить свою маму, окунуться в эти волшебные воспоминания о ней.

Когда я была ещё подростком, училась в школе, одна наша соседка, работающая на заводе «ММЗ», дала нам талоны для посещения сауны с бассейном на каждый выходной. Эта сауна находилась в другом районе нашего города на Ремзаводе.

И вот мы с мамой каждый выходной день ездили в эту сауну, а так как мы жили в 9-ом микрорайоне, нам приходилось ездить туда на троллейбусе № 2. Дорога получалась долгой.

Мы были так вдвоём счастливы, просто ехать рядом друг с дружкой. Помню, как мы с ней рассказывали друг другу свои женские тайны. И в моей душе был такой покой, которого мне сейчас не хватает.

В годы советской власти мы часто ездили в страны Прибалтики, а точнее

гостили в г. Риге (Латвия) у друзей папы и мамы.

Они рассказывали между собой интересные впечатления привезенные оттуда, что мне сразу захотелось там побывать. В первый раз из г. Риги

мне привезли латышскую синюю форму, из-за которой мне потом в школе делали замечания. Но мне она была просто очень удобна. На старой форме маме приходилось каждую неделю отпаривать, стирать и снова пришивать манжеты и воротнички. А здесь надо было только менять рубашки, стирать и гладить юбки. Девчонки в школе завидовали мне.

Мы наслаждались тем временем, в котором мы жили. Нам казалось, что оно никуда не уйдет и не исчезнет.

Когда я была ещё совсем ребёнком, мне мама рассказывала про один случай. Я ходила в садик «Снежинка» (папе дали место в этом садике, когда он работал на «Торгмаше»). И вот зимой мама меня собирала в садик. Зимы в те годы были морозными, с метелью, а надо стоять на остановке, ждать троллейбус, чтобы доехать до садика. Мама меня кутала в шубу. На голове мутоновая шапка, а сверху и по пояс заворачивала в шаль. Снизу на мне двое штанов, колготки, а одни из них красного цвета. И вот, я такой неподвижный «комочек» стою на остановке с мамой.

Мы приезжаем в садик и мама, снимая с меня красные штаны говорит: «Что днём на улице станет теплее и по-этому эти штаны она заберет домой». – Слышишь, Таня?». Но я где-то летала в облаках и все забыла. И уже вечером вся моя группа вместе с воспитателями и няньками искали эти штаны «Эх, Таня, Танечка!» – качала головой нянечка.

Вспоминаю г. Кингисепп – этот маленький городишко в Ленинградской области. Это то место моих счастливых дней, где мы вместе с моей мамой находили уединение нашим душам. Бабушка (мамина мама, Сухова Августа) и Оля

70 лет со дня рождения И.К. Артеменко 1948-2018

(мамина младшая сестра) сегодня уже нянчит своего внука, да любимых кошек, встречали нас с радостью. Оля одно время жила в Йошкар-Оле и работала на заводе «Торгмаш», куда её устроил работать мой папа, в Бюро эстетики.

В те годы мы часто ездили к ним на зимние или летние каникулы к нашим близким и родным, проводя как можно больше времени с ними.

Помню, как мы, я, мама, Оля, бабуля и Лерочка (Олина дочка, моя двоюродная сестрёнка) сидели у них на кухне, кушали, потом пили чай и слушали музыку.

Спали мы у них в спальне, где посреди комнаты стояла большая кровать. Оля, мама и я спали на ней, а рядом стояла маленькая детская кроватка для Лерочки. Бабуля спала в зале. Обычно мы рано не ложились и поэтому, когда уже все мы укладывались, мама с Олей всегда болтали между собой, а мы с Лерой тихо их слушали. Мне так нравилось слушать их разговоры, я с замиранием сердца каждый вечер ждала, когда мы все вместе снова будем лежать на этой большой кровати в спальне и снова я буду наслаждаться этой их болтовнёй. Мне казалось, что такие чудесные дни будут вечными. В тот миг я чувствовала себя маленькой маминой девочкой, которой так хотелось быть всегда рядом с мамой, лежать, прижавшись к ней.

Последние годы своей жизни мама провела в мои студенческие годы, когда я поступила в Чебоксарский государственный педагогический институт имени И.Я. Яковлева. Училась я в нём 5 лет. Первые 3 года прошли рядом с мамой.

После сдачи экзаменов и поступления в институт мои мама и папа поселили меня жить в обкомовскую гостиницу «Атал». В ней я прожила полгода, после я переселилась жить на квартиру к старенькой бабушке Вере.

Дома я жила в комфортных, прекрасных условиях, в объятиях любви и ласки родителей, а попала ... Кто покидал отчий дом, тот поймает меня с полуслова.

В парке г. Симферополя. 1985 г.

Тогда я впервые ощутила тоску по моим близким, маме и папе. Я еле отсиживала пару занятий, чтобы потом с девчонками бежать в продуктовый магазин и лакомиться чем-нибудь вкусным. А потом я безумно ждала выходных, чтобы вернуться домой.

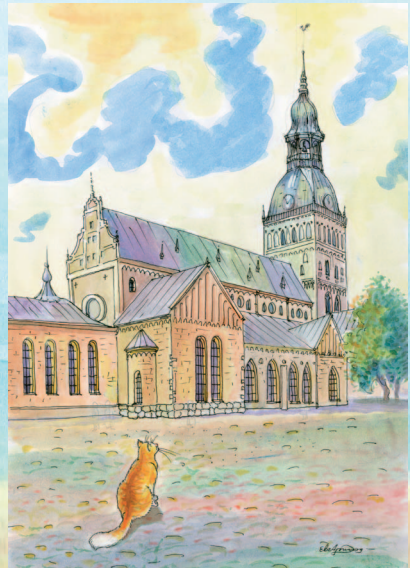
Иногда мы вместе с мамой, когда она вместе с папой приезжали ко мне, возвращались домой, купив в чебоксарских универмагах что-нибудь интересное для дома.

Сейчас, я сама, став взрослой и имеющую двоих взрослых сыновей, осознаю, что я воспитывалась в дружной и хорошей семье. Мы жили по тем временам довольно зажиточно, а это залог хорошего настроения. Довольно часто ездили в Крым к папиным родственникам и всегда проводили время отдыха весело, с юмором. И хотя моя мама была тихая, спокойная характером, но в юморе папу всегда поддерживала. И становилось непонятно, кто над кем шутит.

Мы любили маму, особенно её любил наш кот Рыжик, ни на йоту не отходил от неё. Не просил пищи, а просто ему надо было быть всегда возле её ног. Очевидно, животные чутко чувствуют хорошего и плохого человека, в отличие от нас.

Я иногда наблюдала за их отношениями – они мне нравились. В доме не было крика, шума, ругани и тому подобного. Квартира всегда блестела чистотой и порядком. И в такой чистой обстановке жили мы, любящие друг друга мама и папа, да я с котом Рыжиком, как сказала выше.

Я иногда просила маму рассказать мне, как она познакомилась с папой. И она в шутовском тоне, как

правило, говорила о сокровенном.

Правда, только из этой книги я узнала их тайну, тайну любви и жизни с бабусей, которую я не помню. Книга стала для меня самой неожиданным откровением.

Помню, как мы познакомились с немцем, о котором написал папа. А папа, тоже хитрый такой, сначала напустит «пургу», а потом разрулит обстановку со смехом, юмором. От этих воспоминаний осталось несколько фотографий, где мы идём по мосту через р. Даугаву на пленэр, в грустном настроении. Завтра надо будет утром выезжать из Риги, где всё чисто, красиво и воздух в городе пахнет чёрным кофе.

Мама купила шикарную белую юбку и в ней стала просто неотразимой красавицей. Папа ходил возле неё и нахваливал её красоту. А потом они часто целовались, но я уже не обращала на это внимание. Это же мои папа и мама.

Написала вот это, и сердце сжалось от тоски по моей маме, которую я никогда уже не увижу живой.

В этой книге и моих воспоминаниях о маме, есть очень дорогие для

меня и моей памяти о ней, есть то, что другие могут не заметить. И нет тех многих не рассказанных историй, которые хранятся только в моей душе.

Прошли годы, а в глазах стоят застывшие слезы и боль в груди. Мне так не хватает её мудрости, советов, а главное – её самой. Мне, так бы хотелось, чтобы она могла увидеть моих детей, своих внуков Диму и Юру. Чтобы она смогла их нянчить, обнять и приласкать. Дать им всю свою любовь, которую она когда-то дарила мне.

Закончу свои воспоминания словами из песни В. Высоцкого, словно посвященных моей маме:

Здесь лапы у елей дрожать на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно –
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черёмухи сохнут бельём на ветру,
Путь дождём опадают сирени.
Всё равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света, -
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре...
Всё равно я отсюда тебя заберу,
В светлый терем с балконом на море.

«Я на земле, где жили, работали бабушка с дедушкой и где родилась моя мама».
Дима Корольков. г. Павлово. 2009 г.

Послесловие

Конечно, такому человеку, какой в повести показана Ирина, можно было и посolidнее, объемнее книгу написать. Материалов осталось много, много фотографий и т.п. Дело в МЪРЕ понимаемости, как бы не переборщить хорошее дело.

Многое осталось как бы за кадром, но мы думаем, что у читателя есть понимание той меры, о которой мы только что сказали.

Я всегда, с большим волнением посещаю художественное училище, где учился 3 года граверному искусству, семь лет проработал мастером производственного обучения и здесь встретил свою первую любовь - Ирину, после трехлетней армейской службы в Советской Армии.

Встречаясь с бывшими учениками, радуешься за них тому оптимизму, которым наделены они. Умные, добрые, веселые. С твердым нравственным устоем, идут они трудной дорогой жизни, со своей судьбой, за своим счастьем. Удачи вам, ребята!

Встреча с моими и Ирины Кимовны бывшими учениками группы Б-3 на 70-летию худ. училища. г. Павлово. 26 июня 2015 г.

«На том берегу ты возможно одна,
Ни подруг, ни друзей рядом нету.
На этом все помнят тебя
И вспоминают твоё ИМЯ с любовью».

P.S. Приводим обещанные в начале книги горьковские слова:

*«Вы на земле проживёте,
Как черви слепые живут,
Ни сказок про вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют...»*

А.М. Горький (1868-1936)

Нет, дорогой Алексей Максимович, кстати, мы в этом году отмечаем Ваше 150-летие со дня рождения, как черви мы жить не будем, рассказ про Ирину написали и песню любимому и необыкновенному человеку спели в стихах. Они в других книгах.

Есть такая профессия – Родину защищать!
Мы в форме. Контрактник Дима в гостях у дедушки. 2016 г.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	
«Счастливое» детство	13
Девичество	16
Правило техники безопасности.....	19
Пой гитарная струна	23
Река любви.....	28
Рубка металла.....	36
Женская тайна.....	43
Смена обстановки	48
Часть вторая	
Великое переселение	54
Судебное дело	59
Совет судьи	61
Предложение изменившее судьбу.....	65
Второй демон	70
Методика одурачивания	77
Мера объективности	80
Встреча с немцем.....	90
Часть третья	
Мои воспоминания о маме	95
Послесловие.....	102

The background of the cover is a painting. It depicts a sunset or sunrise over a body of water. The sky is a deep, vibrant red, with a bright orange sun partially obscured by a dark, silhouetted landmass on the horizon. The water is a mix of dark red and black, with a prominent, glowing yellow-orange light trail that curves across the scene, possibly representing a lighthouse beam or a reflection. In the lower right, a small boat is visible on the water. The overall mood is dramatic and evocative.

Литературно-художественное издание

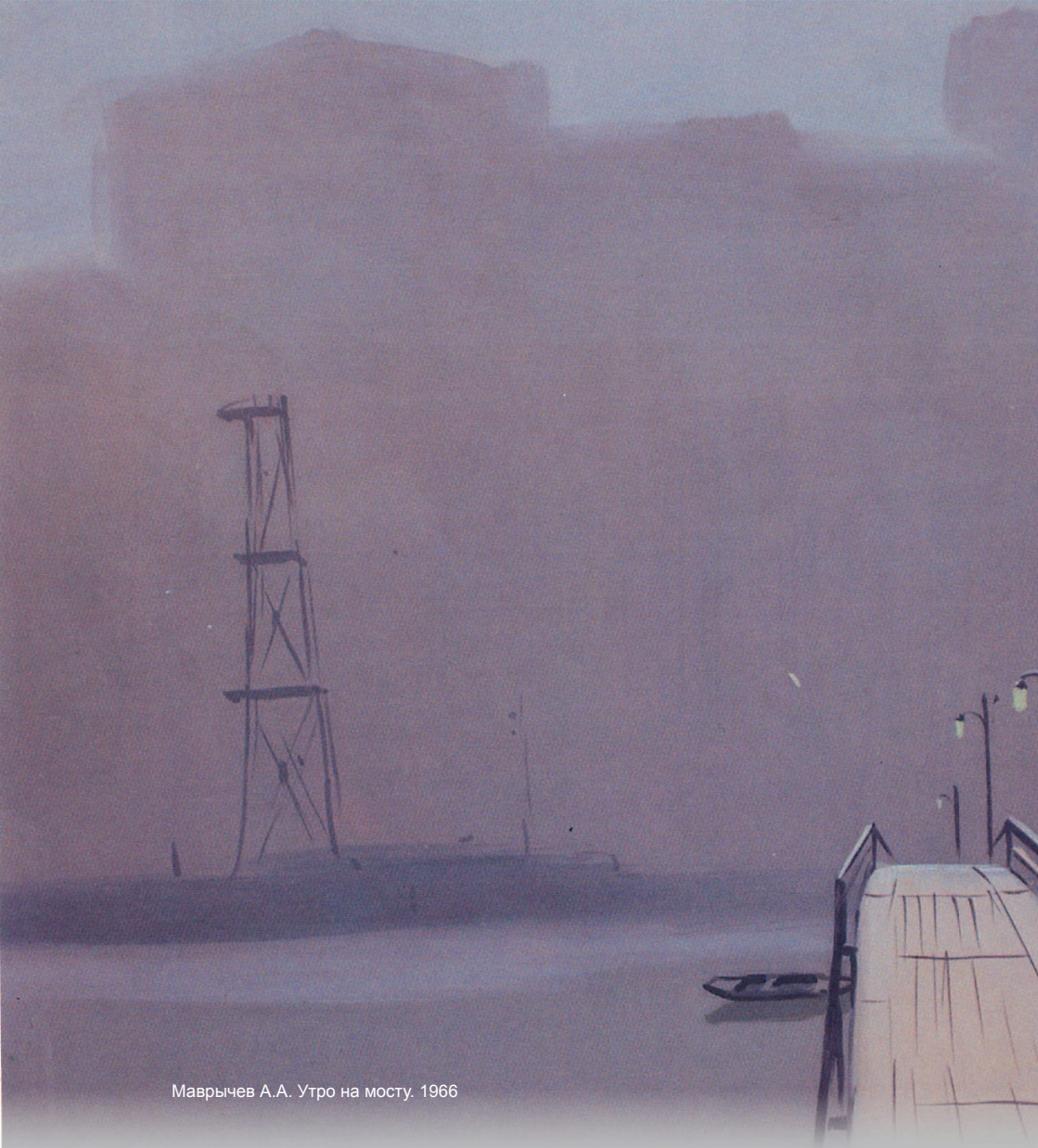
Артеменко Евгений Владимирович
Королькова Татьяна Евгеньевна

Дорогой любви и верности

Верстка: В.Г. Кудрявцев

Формат 60x84/16. Усл. Печ. л. 6,05.
Тираж эксклюзивный. Заказ № 57.

Отпечатано в типографии «Виста-Принт»
424000, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, д. 30, оф. 6.

Маврычев А.А. Утро на мосту. 1966

© Концептуальное оформление книги и макет автора

Татьяна Евгеньевна Королькова

участница Первой в мире художественной выставки концептуальных художников проведенной в Йошкар-Оле в 2003 году. Преподаватель уроков изобразительного искусства и черчения. Закончила художественно-графический факультет Чебоксарского педагогического института им. И.Я. Яковлева.